Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 236 (5300) 7 октября 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Умей пользоваться местностью, управляй счастьем: мгновение дает победу.

А. СУВОРОВ.

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИТРАБОТНИКОВ

В боях за родину на плечи политработников Красной Армии легли большие и ответственные задачи. Они призваны изо дня в день все более сплачивать ряды наших бойцов, закалять в них дух мужества и стойкости, развивать их воинские качества. Они обязаны помогать командирам неустанно повышать боевую мощь частей и подразделений. Эти задачи требуют от политработников твердого знания военного дела.

Комиссар, политрук отвечают наряду с командиром за боеспособность части, подразделения, за ход боевых действий. Но только тот политработник сумеет справиться со своими обязанностями, кто знает военное дело, умеет руководить людьми в бою, будучи готов в нужную минуту заменить командира, помочь ему в организации боя.

Политработа в армии оценивается не по количеству проведенных бесед, выступлений, докладов и митингов, а по степени укрепления воинской дисциплины, боевой стойкости и упорства, по успешному выполнению частями и подразделениями поставленных перед ними боевых задач. Обеспечить это под силу лишь тому политработнику, кто хорошо разбирается в военном деле.

Не обладая достаточной военной подготовкой, не владея хорошо оружием, политработник не сможет по-настоящему политически подготовить бой. Плох тот политработник, который, призывая к стойкости, не сумеет обстоятельно рассказать бойцам, какое практическое значение будет иметь окапывание, не сумеет перед боем проверить состояние огневых точек и, в случае обнаружения недостатков, принять зависящие от него меры к их устранению. Плох тот политработник, который политически подготавливая бой, не сосредоточивает внимание бойцов на конкретных особенностях предстоящей схватки. Ясно, что политическая работа перед атакой должна быть иначе нацелена, чем политическая работа в обороне. Если подразделение будет действовать мелкими группами, политработник должен по-иному говорить с бойцами, чем если предстоит, например, марш в предвидении встречного боя. Но для того, чтобы учитывать все эти особенности и умело откликаться на них, знание военного дела необходимо, как воздух.

Каждый политработник должен быть большевистским агитатором. Но основная сила агитации — в личном показе, в личном примере. Какой же личный пример может показать политработник, не подготовленный в военном отношении, не обладающий основными знаниями военного дела, не знающий как следует управления, строя, вооружения своей части, не знающий оружия врага! Такой человек не только не сможет воспитывать людей личным примером, но и слово его будет беспредметно, отвлеченно, оторвано от жизни. Что толку, например, если агитатор твердит о стойкости, бесконечно повторяя лозунг — «Ни шагу назад», и в то же время не может грамотно, толково об'яснить бойцам, в чем конкретно состоит сегодня их боевая задача.

Политработник призван быть непримиримым борцом со всеми недостатками в жизни и боевой работе частей, со всем, что мешает нашей борьбе с врагом, мешает нашей победе. Но разве будет звучать веско для бойцов слово политработника, призывающего к заботе об оружии, если у него самого оружие запущено? Разве политработник может повседневно укреплять дисциплину и порядок, если сам он своим поведением и даже внешним видом показывает, что либо не знает воинских уставов, либо не намерен их выполнять? Такие люди только дискредитируют звание политработника. Человек, невежественный в военном деле, не может быть подлинным политработником. Это — пустозвон и болтун, а не политический работник, не воин Красной Армии.

Среди наших политработников — много людей, владеющих в равной мере как искусством политико-воспитательной работы, так и искусством бить врага. Однако наряду с этим имеется немало фактов, когда политработники не только не знают военного дела, но даже не проявляют стремления изучить его. В ряде соединений и частей положение с военной подготовкой политработников совершенно нетерпимо. Находятся еще такие самовольные невежды, которые наплевательски относятся к военным знаниям. «Было бы «нутро», а остальное приложится», — рассуждают они, уподобляясь Ивану Горлеву из пьесы А. Корнейчука «Фронт» Политработник — это воспитатель бойцов. А невежда не может быть воспитателем.

Иные политработники кичатся своим старым капиталом — знаниями, которые они приобрели много лет назад в военно-учебных заведениях, опытом гражданской войны. Они забывают, что современная война, война моторов, заставляет переучиваться и во многом учиться заново. Кто не хочет стать на этот путь, тот безнадежно отстанет.

Нередко многие политорганы сквозь пальцы смотрят на то, что подчиненные им политработники неграмотны в военном отношении. Мало того, таких невежд еще повышают в должностях и военных званиях. Видимо, это об'ясняется тем, что среди руководящих политработников находятся люди, сами не придающие значения своей личной военной подготовке и не желающие повышать свой уровень военной культуры. Есть еще руководящие политработники, которые полагают, что высокое воинское звание заменит им военные знания. Они, видимо, не поняли, что политработник, не имеющий военной подготовки, не соответствует своему назначению.

Прямая обязанность политорганов немедленно, не теряя времени, заняться всерьез военной подготовкой политработников. Это — не текущая кампания. Внимание политорганов должно быть постоянно приковано к этому важнейшему делу. Необходимо широко развернуть военную пропаганду, проводить циклы лекций и докладов, а главное — обеспечить практическое освоение политработниками военного дела. Практические военные занятия политработников должны быть организованы повсюду с тем, чтобы каждый из них образцово овладел военной техникой своего рода войск. Особое значение имеет здесь изучение соответствующей военной специальности. Решающее условие успеха военной подготовки политсостава в том, чтобы каждый политработник без исключения сам заботился о повседневном пополнении своих военных знаний, изо дня в день совершенствовался во владении оружием.

Постоянно расширять военный кругозор и военный опыт, обогащать военную культуру политработников — это путь к правильной постановке политической работы в войсках. Лишь при этом условии политработники смогут по-большевистски обеспечить овладение бойцами военным мастерством, повышение боеспособности наших частей. Лишь при этом условии каждый политработник сумеет с честью выполнить свой долг перед родиной.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О ПРИСВОЕНИИ ВОЕННЫХ ЗВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

Народный Комиссар Обороны присвоил военное звание **дивизионный комиссар:**

Иванову Павлу Филатовичу.
Крайнову Павлу Ивановичу.
Кулику Кириллу Панкратьевичу.
Куприянову Геннадию Николаевичу.
Коннову Ивану Прокофьевичу.
Орлову Ивану Алексеевичу.
Рудакову Михаилу Васильевичу.
Русских Александру Георгиевичу.
Сосновикову Владимиру Васильевичу.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР тов. Ю. И. Палецкис вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников.

После вручения орденов и медалей тов. Палецкис обратился к награжденным с речью. В своем выступлении тов. Палецкис коротко остановился на исторической судьбе Литвы, литовского народа. Он говорил о тех неслыханных, зверских расправах, которые творят гитлеровцы над беззащитным мирным населением советской Литвы.

— Но литовский народ, — говорит тов. Палецкис, — не покорился насильникам, он ведет упорную партизанскую борьбу, а национальные литовские части в рядах Красной Армии борются за освобождение советских земель и своей родины.

— Товарищи, — обращается он к награжденным бойцам и командирам, — порабощенные народы смотрят с надеждой на Красную Армию, ждут ее победы, ждут ее возвращения. Надо победить врага во что бы то ни стало—это ясно всему советскому народу. И врага можно победить. Товарищ Сталин сказал: «Не так страшен черт, как его малюют». И Красная Армия явилась в Европе первой армией, которая остановила врага, первой армией, которая стала бить немецко-фашистскую армию и освободила значительные территории, занятые немецкими оккупантами. Это — первые территории в Европе, освобожденные от немецких захватчиков. Красная Армия — первая в Европе армия, которая видела пятки убегающих немецких солдат и офицеров. Стало быть, разбить немецкую армию можно!

Но это не значит, что надо бахвалиться. Товарищ Сталин в своих приказах исчерпывающе говорит о тех условиях, которые необходимы для победы над врагом. Каждый боец и командир должен крепко усвоить эти указания товарища Сталина и четко выполнять его приказы, и тогда мы сможем добиться победы над врагом.

В заключение тов. Палецкис сердечно поздравил награжденных товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 6 октября

В течение ночи на 6 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вели бои с танками и пехотой противника. На участок, который обороняет Н-ская часть, немцы бросили в атаку до полка пехоты и 15 танков. Наши бойцы отбили одну за другой семь атак гитлеровцев, подбили 3 танка и уничтожили до роты немецкой пехоты.

Артиллерийским огнем кораблей Волжской военной флотилии подавлен огонь 2 артиллерийских батарей и уничтожено 3 минометных батареи противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда Н-ская часть вела активные бои и несколько продвинулась вперед. Противник на отдельных участках переходил в контратаки, но был отброшен ружейно-пулеметным и минометным огнем наших подразделений. В ходе этих боев немцы потеряли убитыми до 400 солдат и офицеров. Уничтожено 23 вражеских пулемета, орудие и несколько повозок с боеприпасами. Нашими бойцами огнем из пехотного оружия сбит немецкий самолет.

* * *

В районе Моздока наши бойцы отбили атаку противника. Огнем артиллерии и минометов уничтожено 3 танка и 80 гитлеровцев. На другом участке гвардейская часть уничтожила 4 немецких танка, 13 повозок и истребила до 200 солдат и офицеров противника.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска, на одном из участков, советские бойцы перешли в контратаку и овладели высотой. В бою за высоту разгромлен румынский батальон, уничтожено 2 танка и 7 автомашин. Огнем наших зенитчиков сбито 2 и повреждено 2 немецких самолета.

* * *

На Ленинградском фронте активными действиями наших подразделений, огнем артиллерии, минометов и снайперов за три дня истреблено до двух рот гитлеровцев. Летчики Краснознаменного Балтийского флота совершили успешный налет на аэродром противника. Бомбовым ударом уничтожено на земле 7 и повреждено 12 вражеских бомбардировщиков «Юнкерс-88». Кроме того, в воздушном бою наши летчики сбили 3 немецких самолета.

* * *

Пленный ефрейтор 5 роты 515 полка 294 немецкой пехотной дивизии Максимилиан Матцнер рассказал: «Зимой в боях под Харьковом я обморозился, долгое время находился в госпиталях и лишь в августе вернулся в свою часть. К этому времени состав роты полностью обновился. Во всем батальоне я едва отыскал несколько знакомых солдат. Из бесед с ними я узнал о тяжелых потерях наших подразделений. В 5 роте было 145 человек. Три раза она получала пополнения общей численностью в 150 человек. К моему возвращению в ней осталось не более 40 солдат. Товарищи сообщили мне, что в одном бою из строя выбыло очень много офицеров. Убит командир дивизии генерал Кэпке, начальник штаба дивизии и другие офицеры. Солдаты с ужасом думают о наступающей зиме и о бедствиях, какие несут морозы немецкой армии».

* * *

Немецкому унтер-офицеру Фридриху Кеммеру пишет Эльза Штраубе из Вены: «В городе стоит стон от раненых. Их сейчас у нас так много, как никогда. Раненых привозят в санитарных поездах и на пароходах. Вчера опять прибыли три парохода. У моста собралась большая толпа. Не могу тебе описать всего того, что я там видела. Я думаю, что в Вене сейчас раненых солдат больше, чем жителей...»

* * *

Советские граждане, бежавшие из фашистского плена, рассказали о чудовищных зверствах, которые чинят немецко-фашистские мерзавцы в оккупированных ими районах Кубани. Заняв село Псебай, Краснодарского края, немцы начали творить кровавую расправу над крестьянами. В первый же день гитлеровцы повесили колхозников Шилина, Токарева и Полякова. Всех взрослых и подростков гитлеровцы погнали на ремонт дорог и мостов. Беременную колхозницу Курилкину заставили таскать камни и песок. Когда она упала, немецкие мерзавцы зверски избили ее, а потом расстреляли.

Вечернее сообщение 6 октября

В течение 6 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 5 октября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 5 немецких танков, 25 автомашин с войсками, 5 автоцистерн с горючим, взорвано 3 склада боеприпасов, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Крупные силы пехоты и танков противника непрерывно атаковали наши позиции в направлении заводского поселка. В середине дня 12 немецких танков проникли в один из кварталов поселка. Наши части вели бои по уничтожению вклинившихся в нашу оборону танков противника и к исходу дня 11 танков из 12 прорвавшихся были уничтожены. Бойцы Н-ского соединения в течение дня уничтожили до батальона немецкой пехоты, подбили и сожгли 18 танков и ружейно-пулеметным огнем сбили 3 самолета противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда бойцы Н-ской части, преодолевая упорное сопротивление противника, несколько продвинулись вперед. В ходе этих боев уничтожено до 500 немецких солдат и офицеров, 3 танка, 9 орудий, 2 минометных батареи, 3 миномета и 13 пулеметов противника. Подразделения Н-ской гвардейской части ворвались на окраину одного населенного пункта, разрушили 10 ДЗОТ'ов и блиндажей и истребили 150 гитлеровцев.

* * *

В районе Моздока артиллеристы и минометчики Н-ской части отбили три атаки противника, уничтожив при этом 4 танка, 10 пулеметов, 2 автомашины и до 200 гитлеровцев. Минометчики тт. Кабаков, Горбунов, Смирнов и Филиппов истребили до 100 немецких солдат и офицеров. На другом участке происходили ожесточенные бои за один населенный пункт, который четыре раза переходил из рук в руки. После упорных боев наша часть оставила этот населенный пункт.

* * *

Два дня назад в районе Синявино противник двумя дивизиями повел атаку на наши позиции. Все атаки противника были отбиты с огромными для него потерями. В этих боях немцы потеряли 16 танков и до 4.000 солдат и офицеров.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска наши части отбили атаки крупных сил противника и прочно удерживают занятые рубежи. На поле боя осталось свыше 200 вражеских трупов. Подбит один немецкий танк и подавлен огонь 6 артиллерийских батарей противника.

* * *

Летчики авиачастей, где командирами тт. Краснолуцкий, Фомин и Шевелев, совершили налет на аэродром противника. Неожиданно появившись над целью, они сбросили бомбы и обстреляли из пулеметов находившиеся на земле немецкие самолеты. В результате налета уничтожено 5 и повреждено 3 немецких самолета.

* * *

Взятый в плен южнее Сталинграда солдат 1 роты 5 егерского полка 1 румынской пехотной дивизии Марин Диакон рассказал: «Попытки овладеть населенным пунктом обошлись нашему полку очень дорого. Мы несколько раз переходили в наступление, но неизменно натыкались на непреодолимую стену огня и отходили, неся тяжелые потери. Когда мы отступали, нас обстреляли находившиеся позади немцы. Мы очутились между двух огней и понесли еще большие потери. В 1 роте осталось не более 20 солдат. Чтобы подбодрить упавших духом солдат, офицеры обещают им земли на Украине и в Крыму, но и это мало помогает. Многие солдаты не хотят воевать за Гитлера. Они ненавидят немцев и считают их главными виновниками войны».

* * *

Жители освобожденной от гитлеровцев деревни Панфилово, Ленинградской области, рассказали о кровавом злодеянии немецко-фашистских мерзавцев. Немецкий карательный отряд арестовал 16 колхозниц. Гитлеровцы потребовали от них сведений о местонахождении партизан. Советские женщины отказались отвечать на вопросы. Гитлеровские бандиты схватили одну колхозницу и повесили ее у сарая, где допрашивали арестованных. Но и это не устрашило советских патриоток. Тогда немецко-фашистские мерзавцы подвергли колхозниц зверским пыткам, кололи их штыками, вырезали им груди, а потом облили керосином и сожгли.

* * *

В городе Ремшейд (Западная Германия) рабочие завода «Стальиндустри» пред'явили администрации следующие требования: повысить заработную плату, отменить вычеты и штрафы и улучшить питание. Все требования были отклонены. В связи с этим рабочие многих цехов отказались приступить к работе и об'явили забастовку. Эсэсовцы арестовали более 300 рабочих и бросили их в тюрьму, 14 арестованных, в том числе три итальянца и пять французов, вскоре умерли от побоев.

Саперы в разведке

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 6 октября. **(По телеграфу).** Саперы Хорошко, Андреев и Житницкий провели через минные поля и проволочные заграждения разведывательную группу в тыл врага. Вскоре завязался бой, в ходе которого финны, понеся потери, оставили высоту. Наши саперы, не отставая от пехотинцев, ружейным огнем истребили в этом бою несколько финнов. Они успели также установить мины в траншеях.

Когда наши бойцы, захватив «языка», двинулись в обратный путь, противнику удалось подтянуть силы, и он отрезал сапер от разведывательной группы. Саперы смело приняли бой с большой группой финнов и убили еще несколько солдат. У них вышли все патроны, но мужественные бойцы пустили в ход гранаты, захваченные ими в траншеях врага.

К подходу нашего подкрепления на месте боя оказалось восемь трупов финских солдат. Саперы, захватив два пулемета, автоматы и винтовки, без потерь вернулись в свою часть.

Другая группа сапер из подразделения, которым командует тов. Ткаченко, устроила засаду на дороге в тыл врага и захватила в плен финского офицера.

Ожесточенные бои в районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Последние дни защитники Сталинграда проводят в непрерывных боях, исключительных по ожесточению. Они стойко дерутся за город под сильнейшим артиллерийским и минометным огнем, под неумолчный гул авиабомб.

Немцы рвутся на улицы города изо всех сил. Каждый занятый фашистами квадратный метр сходится им в десятки человеческих жизней. Нигде еще, пожалуй, гитлеровцы не платили за землю таким большим количеством крови, такой дорогой ценой. Но германское командование не считается ни с числом погубленных солдат и офицеров, ни с огромными потерями в танках, орудиях, пулеметах. Оно бросает все новые и новые дивизии на Сталинград.

Через горы своих трупов немцы продолжают лезть вперед. Если им удается продвинуться, то продвижение измеряется десятками метров в день.

4 октября с самого утра не прекращалась артиллерийская канонада. Фашистская авиация большими группами без перерыва бомбила наши позиции. За день немцы совершили более 1000 самолето-вылетов на заводскую часть Сталинграда. Потом немцы крупными силами пехоты и танков пошли в наступление.

Упорно и цепко сражались наши бойцы за каждый метр советской земли. Но силы были неравны, и к вечеру врат сумел ценою огромных потерь прорваться в глубь рабочего поселка.

Создалось опасное положение. Но тут на помощь защитникам поселка подоспели резервы. Бойцы и командиры резервных подразделений ночью же ринулись в контратаку, не дав немцам закрепиться на занятых рубежах. Весь день продолжались вчера на этом участке активные действия наших частей, и фашисты в конце концов были отброшены на исходные позиции.

С крепнущей стойкостью дерется закаленная в боях гвардейская дивизия, которой командует тов. Родимцев. Ее призыв — любой ценой отстоять Сталинград — широко подхвачен бойцами и командирами других частей. Защитники Сталинграда уверены, что наперекор всем трудностям и испытаниям они разгромят немецкие орды у стен великого города.

Удары по вражеской обороне

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе северо-западнее Сталинграда противник ожесточенно обороняется. Нашим атакующим частям приходится штурмовать каждый окоп и изот, чтобы выбить оттуда крепко засевших немцев. В ходе этих боев повысилась роль мелких подразделений.

Характерны в этом отношении действия подразделения, которым командует тов. Калученко. Под прикрытием артиллерийского огня бойцы этого подразделения накопились на исходном рубеже для атаки. В дальнейшем командир всеми своими пулеметами и с помощью выдвинутого вперед орудия заставил замолчать немецкие огневые точки. Наступил удобный момент для броска, и подразделение частью сил ворвалось в немецкие траншеи. В другом месте наши бойцы забросали траншеи гранатами. В некоторых окопах завязались рукопашные схватки.

Немцы пытались было контратаковать подразделение небольшим количеством танков, но потерпели неудачу. Вместе с атакующими стрелками двигались и бронебойщики. Они подбили один танк, а остальные заставили уйти. В итоге этого боя подразделение тов. Калученко уничтожило восемь вражеских блиндажей, подбило один танк и три автомашины, истребило до 250 солдат и офицеров и подавило девять огневых точек противника.

Столь же отважно действовал ряд других небольших подразделений. Так, бойцы под командованием тов. Завороткина уничтожили три миномета, девять пулеметов, один танк и 185 немцев. Подразделение, которое возглавляет тов. Мищинский, разгромило наблюдательный пункт противника и истребило до двух взводов его пехоты. Такие действия отдельных подразделений, вгрызающихся в немецкую оборону, наносят врагу огромный урон, сковывают его и обескровливают.

Широкий размах приобрели бои, происходящие у Дона. Стремительной атакой наши бойцы атаковали один пункт, ворвались на его улицы и отрезали часть отходящих отсюда румын. В результате боя уничтожено 1.200 румынских солдат и офицеров, 23 пулемета, одна артиллерийская и одна минометная батареи. Захвачены трофеи и пленные.

На южных участках фронта

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Противник не перестает концентрировать свои войска в районе Моздока. Он часто предпринимает здесь атаки крупными силами пехоты и танков то на одном, то на другом направлении. Всюду немцы встречают упорное сопротивление наших частей и терпят немалый урон. Однако они наращивают свои усилия.

На одном участке наши войска отбили 3 яростные атаки фашистов. Сколько противник ни пытался продвинуться вперед, он не добился никакого успеха. В другом месте после длительного и ожесточенного боя наши части под давлением превосходящих сил противника оставили населенный пункт, до этого несколько раз переходивший из рук в руки.

Не так давно на отдельных участках в предгорьях Кавказа было сравнительное затишье, но сейчас бои здесь усиливаются. Враг продолжает рваться к морю. Он вводит в бой новые части, сосредоточил здесь большое количество авиации. Немцы несут большие потери от огня нашей артиллерии и минометов, от внезапных контратак наших частей, но все же они упорно стремятся продвинуться вперед.

Несколько дней идет борьба в районе крупной высоты. Скаты ее сплошь изрыты воронками от авиабомб, снарядов и мин. Огневой бой часто сменяется здесь рукопашными схватками. Противник все время пытается пробиться к вершине высоты, но не может ее достигнуть. Наши бойцы твердо удерживают западные скаты. Под огнем артиллерии и минометов враг вынужден снова и снова откатываться вниз, оставляя на скатах сотни трупов.

Часто горные дороги проходят через ущелья. В одном узком, скалистом ущелье разгорелся ожесточенный бой. Немцы несколько раз проникали сюда, на единственный путь через горную гряду. Их отбрасывали, но они врывались снова. На-днях враг был окончательно выбит отсюда, и сейчас все подходы к ущелью плотно прикрыты нашими подразделениями. Очистив от немцев эту теснину, наши бойцы обнаружили здесь 150 трупов вражеских солдат и офицеров, много разбитых машин и повозок.

Три дня не прекращались уличные бои в одном населенном пункте. Немцам удалось овладеть этим селением, прорвавшись сюда группой танков и автоматчиков. Не дав врагу закрепиться, наши бойцы захватили инициативу боя в свои руки и начали очищать от противника дом за домом. Наконец, немцы были выбиты из селения. Тогда они трижды пытались прорваться к другому населенному пункту, бросив в бой до полка пехоты. Все эти атаки были отбиты.

Захваченные в плен фашистские солдаты и офицеры жалуются на трудности горной войны и крупные потери. Действительно, потери враг несет исключительно большие. Достаточно указать, что один немецкий полк, сражающийся на этом участке фронта, за шесть дней четыре раза получал пополнение.

Стремление немцев во что бы то ни стало выйти к морю южнее Новороссийска заставляет их не останавливаться перед потерями. Попрежнему они бросают сюда свои отборные части, пытаются подавить нашу оборону непрерывным артиллерийским и минометным огнем, многократными атаками с воздуха и с земли. Атаки немцев не имеют сколько-нибудь заметного успеха, но они не прекращаются.

Боевая активность наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Воронежа наши войска продолжали вести активные действия на улицах одного населенного пункта. Враг оказывал упорное огневое сопротивление. Немцы стреляли из дзотов и блиндажей, пытались забросить в тыл нашим подразделениям группы автоматчиков. Нашим бойцам приходилось брать штурмом почти каждый дом.

Тем не менее одна наша часть снова несколько продвинулась вперед. Успех ее в значительной мере был обеспечен метким огнем артиллеристов и минометчиков, а также поддержкой танков: в этом бою было уничтожено до 150 вражеских солдат и офицеров, 7 станковых пулеметов, подавлен огонь трех минометных батарей противника, разрушен дзот. Кроме того огнем артиллерии рассеяно и частично уничтожено до батальона немецкой пехоты.

Соседняя часть также немного продвинулась вперед, но вела главным образом огневой бой. За день она истребила до 500 немцев, уничтожила 4 пулеметные точки, дзот и блиндаж. Захвачены трофеи: 80 винтовок, 6 пулеметов, противотанковое оружие и три противотанковых ружья.

Немецкое командование пытается парализовать боевую активность наших частей массированным налетом авиации. Наши зенитчики дают воздушному противнику достойный отпор. За день они сбили шесть вражеских самолетов.

В последние дни советские войска вели также активные действия в районе одного населенного пункта к северу от Воронежа. В результате четырехдневных боев наши части продвинулись вперед и истребили много живой силы и техники противника. Отважно действовали здесь советские летчики, уничтожившие и повредившие 20 железнодорожных вагонов с военным грузом.

Без военного мастерства нет успеха на поле боя. В огне сражений совершенствовать свои знания, повышать воинское умение. Упорно учиться на опыте войны!

* * *

ОБОРОНА ГОРНОГО ПЕРЕВАЛА

Войска, укрепившись на перевале, будут находиться в выгодных тактических условиях. Отсюда можно наблюдать и обследовать всю нижележащую местность, более эффективно маневрировать огнем и живой силой. Поэтому борьба за горные перевалы, являющиеся по сути дела воротами в соседние долины, должна носить чрезвычайно напряженный характер, и оборону перевала нужно строить на дальних подступах к нему.

В этих условиях задача обороняющихся — максимально измотать противника и нанести ему потери еще до подхода к основным позициям. Горная местность позволяет строить оборону и при небольших силах эшелонированно в глубину. Перехватывая огнем узкие тропы и дефиле, можно вдали от перевала заставить врага полностью ввести в бой свою живую силу и огневые средства.

В этом отношении поучителен бой стрелкового взвода, которым командует лейтенант Егоров. Взвод был усилен двумя станковыми пулеметами и двумя 82-мм. минометами. В течение недели он успешно вел бои с противником, имевшим в своем распоряжении до двух полков, и уничтожил множество гитлеровцев.

Местность здесь резко пересеченная, без растительности. Через перевал идут только две тропинки. Однако при некотором усилии враг мог мелкими группами обойти обороняющихся справа и слева. Командир взвода учел это обстоятельство. Приданные ему минометные и пулеметные расчеты своевременно произвели пристрелку мест возможного скопления противника. Вблизи этих опасных мест имелись наблюдательные пункты.

Каждый станковый пулемет имел круговой обстрел и располагался на фланге обороняемого района. Пулеметы находились всего в каких-нибудь 400 метрах один от другого, и все же расчеты не видели друг друга. Складки местности и выступы скал не позволяли установить зрительную связь между ними, а значит и использовать их для ведения фланкирующего огня. Эта особенность сначале озадачила командира взвода, но потом он нашел правильное решение. Он расположил станковые пулеметы с таким расчетом, чтобы каждый легко простреливал всю местность перед собой, а также мертвое пространство по отношению ко второму станковому пулемету. Тропинки оборонялись ручными пулеметами и снайперами, которые, кстати сказать, в горах играют значительную роль. Каждому из них дан был определенный сектор — узкая полоска вдоль тропинок, за охрану которой он и отвечал. Давать снайперам в горах большой сектор наблюдения нецелесообразно, так как наблюдать одновременно по горизонтали и по вертикали очень трудно.

В первые дни враг бросал днем и ночью на созданную таким образом оборону мелкие группы автоматчиков. Они старались прощупать огневую систему взвода. Днем их обычно истребляли. Ночью они подходили близко, но огня по ним не вели, чтобы не обнаружить места станковых пулеметов, минометов и снайперов, поскольку менять огневые позиции в горах чрезвычайно трудно.

На пятый день враг предпринял атаку силами до батальона. Его пехоту поддерживал огонь тяжелых минометов и гаубичной артиллерии. Благодаря тому, что обороняющиеся располагались почти в линию, цепочкой, снаряды и мины не приносили им ущерба — противник не сумел пристреляться. Вскоре в лоб двинулись мелкие группы немцев, а на флангах пошли в обход по ущельям целые подразделения. Как только они скопились в заранее пристрелянных местах, на них обрушился огонь наших минометов. Немцы сделали было попытку проскочить через зону минометного огня, но попали под губительный огонь станковых пулеметов.

На следующий день с утра враг бросил в атаку более двух батальонов. Ввиду того, что на флангах немцы двигались сплошными колоннами, обороняющиеся встретили их минометным огнем еще за два километра от линии обороны. Причем сначала все минометы стали бить по одной колонне, а затем по другой. Это позволяло создавать поочередно на незначительных участках большую плотность огня. Гитлеровцы терпели немалый урон, но упорно шли вперед. Когда же они приблизились вплотную, на них внезапно обрушился огонь станковых пулеметов. Немцы заметались, ища спасения то на одном, то на другом скате высоты, но напрасно. Правильно расставленные пулеметы помогли рассеять и частично уничтожить обе наступающие вражеские колонны.

В итоге шести дней напряженной борьбы на подступах к перевалу два немецких батальона были разгромлены полностью. Потери взвода: 6 человек убитых и 18 раненых. Опыт этого боя подтверждает, что в обороне перевала решающая роль принадлежит минометному и автоматическому огню. Секрет успеха заключается в правильном выборе огневых позиций для каждого вида оружия. В основу системы огня должен быть положен принцип: исключить мертвые пространства на дистанциях автоматического и минометного огня, которыми враг мог бы воспользоваться для наступления.

Но как же должны развиваться наши контратаки в подобных условиях? Ответ на этот вопрос дают действия командира одной стрелковой роты. Немцы заняли важную высоту на подступах к перевалу. Это дало им возможность обстреливать большую часть впереди лежащей местности. Требовалось немедленно сбить врага с господствующей высоты. После тщательной разведки выяснилось, что немцы уже подтянули на высоту крупнокалиберные пулеметы и минометы. Все тропинки, подъемы и лощины они держали под пулеметным обстрелом.

Первая атака, предпринятая в лоб, была неудачна. Тогда командир роты нашел остроумный выход из положения. Заметив, что на рассвете туман от подножья медленно поднимается к вершине, он решил использовать это обстоятельство для маскировки наступающих бойцов. На этот раз в атаку пошли три группы: одна в лоб и две с флангов. Причем первыми открыли огонь по врагу обходящие группы, что позволило ударной группе незаметно подойти к немцам вплотную. В одном месте солдаты противника оказали сопротивление, спрятавшись в расщелине скалы. Сюда вызвали минометный огонь, и немцы были выбиты из расщелины. Потеряв 35 солдат убитыми, а также все пулеметы и минометы, противник очистил высоту.

Этот бой закончился успешно, потому что командир роты правильно построил свой боевой порядок и умело использовал атмосферные условия гор. Создав три атакующие группы, командир рассредоточил вражеский огонь и отвел его от ударной группы, продвигавшейся в центре.

Большую роль в этом бою сыграло также умелое управление боем всех трех групп, своевременный вызов минометного огня. Команды и сигналы подавались свистком, и их отлично слышали все группы. Стрельба минометов корректировалась голосом, хотя огневые позиции минометов находились в полутора километрах от наступающих. Эту акустическую особенность гор следует иметь в виду.

При атаке укрепленных позиций противника в горах желательно иметь наибольшее количество действующих групп. Дело в том, что удобные для движения тропинки и скрытые подходы к вражеским позициям легче нащупать, если атакующих групп будет больше. Как только хоть некоторые из них проникнут на высоту и закрепятся в том или ином секторе, положение врага резко ухудшается.

Майор Е. ЕРОХИН.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

В СТАЛИНГРАДЕ. Прибывшее в город пополнение направляется на позиции. Снимок нашего спецфотокорр. Ф. Левшина.

Удар по немецкому аэродрому

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Воздушная разведка обнаружила, что на одном крупном аэродроме базируется несколько десятков немецких бомбардировщиков. Наша авиация немедленно совершила массированный налет на этот аэродром. Удар был нанесен по четко разработанному плану. Группа бомбардировщиков, ведомая лейтенантом Юдкевичем, показалась над аэродромом на высоте 500 метров и отвлекла на себя огонь зенитных средств. В это время группа штурмовиков под командованием капитана Андреюка внезапно на бреющем полете штурмовала вражеские самолеты. Затем на аэродром посыпались бомбы.

На аэродроме сразу же возникли очаги пожаров. Бомбы, метко сброшенные на скопления самолетов и ангары, произвели большие разрушения. Закончив штурмовку аэродрома, группа тов. Андреюка на обратном пути обстреляла два воинских эшелона противника.

Налет наших штурмовиков и бомбардировщиков прикрывался истребителями. Над аэродромом завязались воздушные бои, во время которых были сбиты три немецких истребителя и один поврежден. Наши потери — один истребитель.

На другой день аэрофотосъемкой было установлено, что на вражеском аэродроме уничтожено не менее сорока самолетов.

Мастера сверхметкой стрельбы

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 6 октября. **(По телеграфу).** В отдельных частях и подразделениях Брянского фронта проходят сборы снайперов. На одном из них обучается сверхметкой стрельбе 16 бойцов и младших командиров. Среди них есть участники многих боев и молодые бойцы, недавно прибывшие на фронт. Их учебой руководит замечательный снайпер заместитель политрука Сорокин, который уничтожил свыше 50 гитлеровцев. Он уже подготовил 60 молодых снайперов.

Ряды мастеров сверхметкой стрельбы растут изо дня в день. Советские воины, в совершенстве овладевшие своим оружием, стали грозой для немцев. Захваченный в плен обер-ефрейтор восьмой роты 239-го немецкого пехотного полка Вильгельм Шолле с ужасом вспоминает о действиях русских снайперов.

— Когда мы пришли на передовую линию, — говорит Шолле, — нас предупредили, что здесь есть русский снайпер, который бьет безошибочно. Первый день прошел спокойно, но на второй день в нашей роте были убиты четыре солдата. За семь суток наш батальон имел уже семнадцать убитых и шесть тяжело раненых. У каждого из этих двадцати трех — попадания в голову. Ни одна попытка выследить русского снайпера не увенчалась успехом. Боев в эти дни не было, но и отдыха тоже не было...

Советские снайперы действительно ни днем, ни ночью не дают покоя немцам. Сержант Титов за короткий срок уложил 40 гитлеровцев. Младший лейтенант Чабитов и красноармеец Каримов за последние 15 дней уничтожили по 18 фашистов каждый.

Огневой налет бронепоезда

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 6 октября. **(От наш. корр.).** Во время боя за овладение вражеским узлом сопротивления требовалось подавить дзоты и другие огневые точки немцев, чтобы обеспечить продвижение пехоты. Эта задача была возложена на бронепоезд, которым командует старший лейтенант Мальцев.

Туманным утром бронепоезд подошел к указанному рубежу и открыл огонь из всех своих орудий по обнаруженным целям. С передовых позиций наших подразделений корректировал огонь бронепоезда старший лейтенант Черновец. Связь корректировщика с бронепоездом держал сержант Стригунов. Под сильным огнем противника Стригунов неоднократно и быстро устранял повреждения на линии связи.

Немцы открыли ответный огонь по бронепоезду. Не взирая на вражеский обстрел, все команды бронеплощадок действовали уверенно и четко. Старший лейтенант Черновец непрерывно корректировал огонь, часто меняя место своего наблюдательного пункта. Он был серьезно ранен, но не прекратил своей работы.

В результате огневого налета бронепоезда были уничтожены многие дзоты, минометные батареи и пулеметные гнезда противника.

Из противотанкового ружья по вражеским пушкам

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(От наш. корр.).** Бронебойщики части, где комиссаром тов. Садиков, с успехом применяют свое оружие не только против танков и авиации врага, но также против его артиллерии.

Сопровождая стрелков, бронебойщик сержант Колодяжный увидел, что вражеские артиллеристы выкатили из леса пушку и открыли огонь по нашей наступающей пехоте. Колодяжный быстро изготовился к стрельбе и с двух выстрелов привел фашистское орудие в негодность.

Немцы выкатили на смену подбитой пушке вторую. Пуля, метко выпущенная из противотанкового ружья, пробила компрессор вражеского орудия, и фашисты вынуждены были прекратить стрельбу.

* * *

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ОДНОГО ВОЗДУШНОГО БОЯ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Это было в районе Сталинграда. Немецкие бомбардировщики типа «Ю-87» группой около 20 машин проходили курсом через один наш аэродром, где стояли штурмовики. По сигналу воздушной тревоги в воздух поднялись три ИЛ'а под командованием старшего лейтенанта Быкова. «Юнкерсы» шли плотным строем, предельно обеспечивая свой боевой порядок огнем турельных пулеметов. Быкову и его ведомым младшему лейтенанту Яртыбашу и пилоту Калашникову не в первый раз приходилось атаковывать немецкие бомбардировщики. В подразделении, которое возглавляет майор Курников, уже давно заведено, что ИЛ'ы вступают в бой с немецкими самолетами.

«Ю-87» шли в этот день на высоте 1200—1300 метров. Эту высоту штурмовики могли набрать довольно быстро, чтобы внезапно атаковать немцев. Кроме того с соседнего аэродрома поднимались истребители из подразделения, которым командует батальонный комиссар Зеленый. Взаимодействуя с ИЛ'ами, они могли как следует разгромить противника.

Однако события разыгрались несколько иначе. «Ю-87», правда, понесли некоторые потери, но все же им удалось выполнить свою задачу и ускользнуть. Почему это произошло? Почему довольно значительная группа советских самолетов не смогла полностью разгромить немцев и дала им возможность почти безнаказанно выполнить задание? Проследим кратко за ходом этого боя, чтобы извлечь из него некоторые уроки.

Набрав высоту, ИЛ'ы под командой тов. Быкова оказались на довольно выгодной позиции — выше немецких бомбардировщиков и со стороны солнца. Их броня надежно защищала летчиков от пулеметного огня немецких стрелков. Пользуясь этим, Быков повел свое звено в атаку. Его главная задача была—расстроить боевой порядок «Юнкерсов» и тем самым облегчить разгром врага нашими истребителями, уже поднявшимися со своего аэродрома. В данном случае ИЛ'ы действовали в качестве ударной группы. Сковывающую, которая затрудняла маневр немцам, в этот момент представляли собой набиравшие высоту истребители. В дальнейшем роли должны были перемениться, и ЯК'ам надлежало, заняв выгодные позиции, энергичными, смелыми атаками окончательно разгромить противника. Строго говоря, подобное взаимодействие ЯК'ов с ИЛ'ами в воздушном бою — дело довольно редкое. Но все же инициативные действия штурмовиков не только не помешали бы нашим истребителям, а напротив, помогли бы им нанести серьезный удар противнику.

Первая же атака звена ИЛ'ов, ведомого старшим лейтенантом Быковым, сопровождаемая мощным огнем бортового артиллерийского вооружения, в несколько секунд расстроила боевой порядок немецких бомбардировщиков. На некоторых «Ю-87» были убиты стрелки. Пилоты, ломая строй, повели свои машины разными курсами. Этим моментом, несомненно, должны были воспользоваться истребители из подразделения тов. Зеленого. Поскольку здесь не было «Мессершмиттов», командир истребителей обязан был оставить лишь небольшую группу в качестве прикрытия, а основную часть своего отряда направить на противника. Действуя парами и используя свое преимущество в скорости и маневренности, наши истребители смогли бы уничтожить вражеские самолеты поодиночке, ни в коем случае не давая им оправиться от первого удара, нанесенного ИЛ'ами.

Но этого как раз и не было сделано. Не имея определенного боевого порядка и не разделившись на ударную и прикрывающую группу, истребители всем скопом, кучей ринулись на противника. Может быть, и эта атака принесла бы кое-какие результаты, если бы летчики действовали несколько иначе. Между тем, они всячески остерегались огня турельных пулеметов, проявляли излишнюю осторожность и сами открывали стрельбу на недопустимо больших дистанциях. Выпустив одну-две неприцельных очереди, они выходили из атаки и отваливали в сторону, чтобы потом вновь занять огневую позицию.

Звено штурмовиков выполнило свою задачу и, не обладая такой маневренностью, как истребители, вышло из боя. Пользуясь этим и вялыми атаками ЯК'ов, «Юнкерсы» сомкнули строй, продолжая следовать по курсу. Теперь борьба с ними усугубилась тем, что стрелки вражеских бомбардировщиков стали вести сосредоточенный огонь по нашим истребителям. Однако бой продолжался. Но вместо того, чтобы атаковать «Ю-87», направляя огонь по наиболее уязвимым их местам, истребители продолжали придерживаться тактики неорганизованных нападений, откуда придется. Чаще всего атаки производились с тех направлений, которые могли прикрывать заградительным огнем немецкие стрелки, например, сверху и сзади. Если бы, атакуя «Юнкерсы», наши летчики старались придерживаться нижней задней полусферы, чтобы находиться в малообстреливаемом пространстве,— они быстрее бы смогли добиться желательного результата. Кроме того ими была допущена еще одна существенная ошибка. На один немецкий бомбардировщик устремлялось не два-три истребителя, а больше. Летчики тем самым мешали друг другу, сковывали свой боевой маневр.

Бой продолжался. С соседнего аэродрома, мимо которого проследовала вся группа самолетов, поднялись еще три наши истребителя. Их появление, однако, не внесло существенных изменений в обстановку. Правда, обладая несколько большей сноровкой, они помогли все же сбить два или три немецких самолета. Это были единственные трофеи боя. Немцы, яростно отстреливаясь, ушли на свою территорию. Для их дальнейшего преследования у наших летчиков уже не было ни боеприпасов, ни горючего.

Несмотря на то, что немцы понесли некоторый урон, а советские самолеты вернулись на свой аэродром без потерь, этот бой надо считать проигранным нашими истребителями. Действуя неорганизованно, вяло, без должной напористости, они не сумели использовать свои преимущества в скорости и маневренности перед такими бомбардировщиками, как «Ю-87». Вспомним, что условия боя вообще были очень выгодны для наших истребителей. Ведь в районе боя не было ни одного «Мессершмитта», и немецкие бомбардировщики шли без прикрытия, которое обычно мешает атакам. Кроме того удачный удар ИЛ'ов давал все возможности, чтобы по-настоящему расправиться с немцами.

Воздушный бой, в какой бы легкой или сложной обстановке он ни протекал, имеет свои правила и законы. В данном случае, видимо, возможность легкой победы явилась причиной того, что наши летчики пренебрегли основными тактическими принципами воздушного боя. Отклонув в сторону все, что они знали о парной тактике, о метком прицельном огне, об атаках, направленных в самые уязвимые места вражеских самолетов, летчики-истребители из подразделения тов. Зеленого без толку кружились вокруг сомкнутого строя «Ю-87», не сумели разбить их боевой порядок.

Победа никогда не дается легко. Она приходит в результате организованности, продуманной тактики, железной дисциплины и четкости действий.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

РАЙОН СТАЛИНГРАДА.

Опережение вражеского удара

Когда противник готовит наступательную операцию крупного или даже местного значения, очень важно заранее раскрыть его замысел и опередить в действиях. Факты военной истории и нашей боевой практики свидетельствуют, что лучшая мера против вражеского наступления — собственная активность, упреждающая врага. Эти активные действия лучше развернуть до того, как противник сконцентрирует силы, чтобы поставить его перед рядом неожиданностей и лишить боевой инициативы.

Упреждающие операции могут быть двух видов. Можно начать наступление из тех пунктов, которые противник сам намеревался атаковать. Если при этом он еще не окончил оперативного развертывания, можно даже меньшими силами наносить ему серьезные удары, так как он будет вынужден с хода бросать в бой отдельные части, сосредоточивающиеся для наступательных действий. В том случае, когда противник уже успел сосредоточиться, упреждающие действия потребуют более крупных сил, поскольку нашим войскам придется сразу столкнуться с основной группировкой противника.

Иногда опережение вражеского удара выглядит иначе. Наш удар наносится не в лоб, а на смежном операционном направлении, но это направление должно быть обязательно жизненно связано с районом, избранным противником для его активных действий. Угроза на этом смежном рубеже должна быть такой, чтобы без ее ликвидации противник не мог приступить к осуществлению своего основного замысла. Если это направление является даже географически смежным, но не связано органически с районом оперативного развертывания противника, то упреждающий удар не окажет серьезного влияния на осуществление вражеского замысла. Враг сможет выставить заслон или пойти на некоторые территориальные жертвы на этом смежном участке, но свой основной наступательный план будет выполнять.

Интересную и поучительную упреждающую операцию провели недавно наши части на одном участке фронта. Обстановка здесь сложилась так. Немцы еще с июля начали готовиться к крупной штурмовой операции в прилегающем районе. С этой целью они переформировали и пополнили ряд дивизий, потрепанных на других фронтах, а потом начали по частям подтягивать их в район предполагаемого штурма. Они спокойно и планомерно готовились к наступлению, рассчитывая, что с нашей стороны на этом участке фронта не будут предприняты вскоре серьезные активные действия.

Однако советские войска скрытно сосредоточились в избранном районе и внезапно нанесли противнику сильный удар. Вражеская оборона была прорвана. За два дня наши части захватили четыре населенных пункта и уничтожили не менее 4.000 немецких солдат и офицеров. Первой глубоко вклинилась в оборону противника N гвардейская часть. Смелым маневром она сразу вышла на тыловые коммуникации немецких дивизий. Обескровленные части противника, прикрывавшие этот рубеж, затребовали помощи, и уже на третий день боев перед нашими войсками появился один пехотный полк из дивизии, только что переброшенной немцами для предполагаемого наступления. В дальнейшем противнику пришлось бросить в бой не только остальные полки этой дивизии, но и ряд других частей.

Почему же немцы послали на это смежное направление своих отборных солдат, предназначенных для штурмовой операции? Это об'яснялось тем, что направление нашего удара было жизненно связано с районом, где противник предполагал наступать, и ему нужно было во что бы то ни стало отвести угрозу. В результате после первого же этапа нашей операции — прорыва фронта — последовало, как и нужно было ожидать, быстрое подтягивание немцами своих резервов.

Завязались длительные и ожесточенные бои, в ходе которых перемалывались все новые и новые немецкие части. Противник полагал, что ему удастся восстановить положение небольшими силами, но ошибся в расчетах. Наши части активными действиями навлекали на себя все больше вражеских сил, обескровливали их и тем самым постепенно ослабляли основную группировку немцев.

Чтобы не тратить много живой силы, противник подтянул несколько артиллерийских полков и бросил на поле боя большое количество авиации. Массированным артиллерийским огнем и непрерывной бомбежкой с воздуха он пытался сломить натиск наших частей и вернуть утерянные рубежи, но этой цели не достиг. Активные действия советских войск продолжались, и немцы вынуждены были вводить в бой одну за другой те дивизии, которые, по планам немецкого командования, должны были участвовать в большой наступательной операции.

Нужно еще подчеркнуть следующее характерное обстоятельство. Наш удар оказался совершенно неожиданным для немцев, и им пришлось многие свои части бросать в бой буквально с хода, выгружать их не там, где предполагалось, направлять в большие переходы по лесам и болотам. Например, части одной немецкой дивизии вступили в бой после 50-километрового марша. Части другой дивизии, опасаясь нашей авиации, выгружались в лесу и отсюда направлялись пешком за много километров к передовым позициям.

Напряженность боев все нарастала. Немцы стремились как можно скорее ликвидировать клин, вбитый в их оборону. Они не только предпринимали контратаки, но еще дважды переходили в контрнаступление силами 3—5 пехотных дивизий. Отражая яростные удары врага, наши части старались как можно больше измотать и обескровить его, заставляли все в более крупных масштабах расходовать живую силу. Конечно, такая борьба с противником, который обладал солидными резервами пехоты, поддержанной большим количеством артиллерии и авиации, требовала от наших частей высокой боевой активности, стойкости, упорства, и они проявили эти качества.

В совершенно неожиданном для себя сражении немцы понесли огромные потери. Так, одно вражеское контрнаступление превратилось по существу в бой на истребление немцев. За день они потеряли только убитыми 5.000 человек. Как находившиеся здесь прежде немецкие дивизии, так и вновь прибывшие потерпели серьезный урон. Одна из новых дивизий за 15 дней боев потеряла 65 процентов своего состава, другая, прибывшая позже, за шесть дней — 40 процентов состава и, наконец, третья дивизия за пять дней лишилась половины своих солдат и офицеров. Нет сомнения, что это значительно ослабило основную вражескую группировку и внесло известные коррективы в планы германского командования.

Основываясь на примере этой операции, можно сказать, что опережение вражеского наступления приносит ряд существенных выгод. В чем они заключаются? Прежде всего внезапный упреждающий удар позволяет войскам взять в свои руки инициативу, диктовать противнику свою волю, ставить его в зависимость от своих действий. Этим самым упреждающая операция путает планы врага. Вместо того, чтобы производить оперативное развертывание и расставлять силы в исходных пунктах для наступления, он вынужден втягиваться в навязанные ему бои на смежном участке.

Если удар, нанесенный противнику, серьезен и ставит под угрозу основную базу его действий, то противник вынужден расходовать крупные силы не по назначению. Надо еще иметь в виду, что в подобной обстановке неприятель вводит в бой свои войска в период их подтягивания к району будущих действий. Это облегчает борьбу с ними, так как они попадают в бой с хода, не зная нового театра и особенностей действий в новых условиях. Не случайно пленные из только что переброшенных дивизий говорят о больших трудностях боя на данном театре войны.

Следует учесть и моральное влияние нашего упреждающего удара на войска противника. Им говорят о наступлении и штурме, продуманном и подготовленном, а вместо этого они попадают в кипящий котел боев и терпят урон от наших наступательных действий. Вот как, например, характеризует настроение солдат военнопленный немецкий ефрейтор Иосиф Энгельгардт: «Нашу дивизию перебросили сюда с другого фронта и спешно направили в бой. Когда мы прибыли на передовую линию, солдаты рассказали нам, что русские прорвали фронт и идут чертовски сильные бои. Настроение было ужасное, все тряслись. Вечером нас бросили в контратаку. Навстречу вышли девять больших русских танков. Наши танки остановились, пехотинцы кинулись назад. Останавливать их было некому: офицеры бежали первыми. Я бросил винтовку и кинулся в лес. Он был усеян убитыми и ранеными немецкими солдатами. Раненых никто не подбирал, так как все думали лишь о собственном спасении».

Боевая практика показала, что в ходе упреждающей операции надо быть особенно предусмотрительным, внимательно следить за поведением противника, прочно прикрывать фланги. Нужно иметь достаточные резервы и вводить их в бой так, чтобы наносить максимальный урон противнику и не выпускать инициативы из своих рук. Большое значение в таких боях приобретает военная хитрость.

Трудно установить сроки упреждающей операции, но смысл ее отнюдь не в «молниеносности». Цель этой операции, как было сказано, — ослабить основную группировку противника. Если он выделил какое-то количество сил для парирования нашего удара, нужно заставить его выйти за рамки этого лимита. Следовательно, наша ставка — на затягивание боев, ибо истощением сил противника можно создать реальную угрозу для его наступательной операции, если даже бои не коснулись ее основного района. Упреждающий удар, умело организованный и нанесенный с достаточной силой, вынуждает противника изменить сроки осуществления своего оперативного плана. Это дает возможность выиграть драгоценное время и подготовиться повсюду на тот случай, если противник частью сил или с помощью новых подкреплений все же попытается осуществить свой основной замысел.

Военное дело не терпит окаменелых догм. Быстро меняющаяся боевая обстановка требует живого и смелого творчества. Ясно, что и операции упреждающего характера могут протекать по-разному. Но смысл их остается неизменным: каждому командиру, и малому, и большому, надо заранее разгадать замысел врага и предупредить его действия. Это дает большие выгоды, которые в дальнейшем, при умелом их использовании, могут принести серьезный оперативный успех.

Полковник А. ТАРАСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО БАТАЛЬОНА

На одном участке Северо-Западного фронта немцы несколько месяцев создавали узел сопротивления в лесу, возле линии железной дороги. Укрепляя один квадратный километр местности, они построили 17 дзотов, соединив их траншеями и ходами сообщений. Дзоты находились преимущественно на железнодорожной насыпи, имели прочные перекрытия из рельс и шпал. В траншеях было оборудовано большое количество открытых площадок для пулеметов. Оборонялась здесь сначала одна рота, но потом немецкое командование перебросило сюда пехотный батальон. Фашисты засели в сооружениях, считая себя неуязвимыми.

Наши атакующие подразделения находились в крайне невыгодных условиях. Дело в том, что по обе стороны железнодорожного полотна простирается болото. Сблизиться с противником удобнее всего было по насыпи, но немцы держали ее под сильным пулеметным, минометным и артиллерийским обстрелом. Вести наступление здесь—значило обречь свои действия на провал.

Командир N части решил вывести свои подразделения на исходный рубеж по болоту. Бойцы прошли по пояс в воде и скрытно сосредоточились в лесу, в непосредственной близости к противнику.

Подразделения под командованием Уткеева и Щирицы с двух направлений вели разведку боем. Им удалось точно установить на своих участках местонахождение вражеских дзотов, их огневую связь, пути подхода к ним. Потом командиры вывели свои штурмовые группы в такие места, откуда хорошо была видна оборона и показали бойцам, кто какой дзот должен атаковать.

На другой день наша артиллерия с утра открыла огонь на разрушение выявленных оборонительных сооружений. Затем был произведен мощный пятиминутный артиллерийский налет на передний край немецкой обороны. По условленному сигналу бойцы одновременно с двух сторон бросились в атаку вслед за разрывами своих снарядов. Они подбирались к противнику прямо через воду и смело завязывали бои возле дзотов и в траншеях, поддерживая друг друга огнем и штыком.

Штурмовая группа лейтенанта Могилевского подползла по воде к одному дзоту. Красноармеец Антошин и лейтенант Могилевский гранатами взорвали сооружение, а когда немцы, располагавшиеся неподалеку, пытались бежать, наши автоматчики расстреляли более тридцати вражеских солдат и офицеров. Рота, возглавляемая младшим лейтенантом Непомнящим, действуя дружно и согласованно, первой ворвалась в траншею и решительным штурмом овладела несколькими дзотами.

Важным звеном в системе вражеской обороны был мост, соединявший две немецких группировки. Этим мостом сначала овладели сержант Христенко, младший лейтенант Коваленко и помощник командира взвода Волочаев. Три отважных воина, захватив мост, геройски защищали его. Устояв перед численно превосходящими силами врага, они во многом способствовали успеху боя.

Продвижение штурмовых групп обеспечивалось огнем пулеметов и орудий, стрелявших прямой наводкой. Пулеметный расчет под командой тов. Численко буквально не давал покоя врагу. Как только открылся немецкий пулемет, Численко давал туда струю огня, и вражеский пулемет моментально умолкал. Этим воспользовалась штурмовая группа для броска вперед. Несмотря на довольно мощную артиллерийскую обработку переднего края немцев, враг оказывал сильное сопротивление. Зачастую бойцам приходилось отвоевывать буквально каждый метр, и дело доходило до рукопашных схваток. Например, рота под командованием тов. Спицына в течение часа вела ближний бой в траншеях, пока сопротивление врага не было сломлено.

Захватив железнодорожное полотно, наши подразделения под прикрытием темноты сосредоточились на южной стороне насыпи для дальнейших активных действий. Противник предпринял в это время три контратаки со стороны леса силою до роты, но все они были отбиты с большими для него потерями. Затем наши бойцы снова перешли в наступление. Действуя мелкими группами, они смяли оборонявшийся в лесу немецкий гарнизон и овладели еще несколькими дзотами.

В результате двухдневных боев N часть истребила свыше 200 гитлеровцев, захватила 6 орудий разных калибров, 10 станковых и 24 ручных пулемета, более 200 винтовок, 10 автоматов, 4 миномета, 2 радиостанции, 100.000 патронов, склад мин. Немецкий батальон был разгромлен наголову.

Успех этого боя был обеспечен прежде всего умелой организацией предстоящих действий. Командиры всех степеней провели тщательную рекогносцировку района, хорошо разведали оборону врага. Бойцы заранее знали об'екты атаки, видели их собственными глазами. Силы наступающих не иссякали в ходе боя, а наоборот, все время нарашивались путем ввода новых подразделений, следовавших во втором эшелоне. Это давало возможность передовым подразделениям закреплять отвоеванные рубежи, а следовавшие за ними бойцы развивали успех наступления. Управление боем также эшелонировалось: командиры подразделений находились в боевых порядках наступающих. Там же были работники штаба. Командир части руководил боем с командного пункта одного из командиров подразделений.

Нельзя обойти молчанием большую партийно-политическую работу, проведенную в подразделениях. До боя политработники и командиры беседовали с бойцами о действиях штурмовых групп при наступлении в лесисто-болотистой местности. Перед боем состоялись митинги. О каждом успехе подразделений, наступавших в первом эшелоне, немедленно сообщалось в роты, которым предстояло вступить в бой. Все это усилило наступательный порыв бойцов и командиров. Они стремительно продвигались вперед и стойко отражали вражеские контратаки.

Майор В. ПОЯРОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

КНИГА ГЕРОЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Гвардейцы N танковой части в перерывах между боями создают историю славных дел своей части. В каждом батальоне заведена «Книга героев». Сюда заносятся рассказы танкистов о своих товарищах, на поле сражений снискавших неувядаемую славу. Каждый батальон стремится как можно лучше оформить эту книгу.

Ярким примером беззаветного выполнения воинского долга служит подвиг гвардии старшего лейтенанта Рябова. Ему посвящено несколько страниц в одной из таких книг. Дмитрий Рябов, находясь в своем танке, наблюдал за местностью из маленькой рощицы. Он заметил колонну вражеских танков. Их было двадцать два. Рябов смело вступил в бой с врагом. Первым снарядом он разбил головной фашистский танк. Пока заметавшиеся по полю немцы искали его, старший лейтенант сумел поджечь еще два танка. Потом завязался неравный бой, в котором Рябов сжег еще четыре танка противника.

Гвардии батальонный комиссар Бибиков в первом же бою уничтожил два фашистских танка, подавил артиллерийскую батарею и расстрелял тридцать автоматчиков. Вражеский снаряд пробил люк танка Бибикова. Фашисты бросились к искалеченной машине, стремясь захватить экипаж живьем. Но Бибиков гранатами отбился от врага и, дождавшись помощи, вывел танк из боя. Два ордена — Красного Знамени и Красной Звезды — украшают грудь бесстрашного комиссара.

«Книга героев» стала ценным пособием для передачи боевого опыта молодому пополнению. Каждый молодой танкист, прежде чем итти в бой, знакомится с этой книгой, воодушевляющей его примерами доблести. Каждый гвардеец стремится умножить славу своего батальона и удостоиться чести быть отмеченным в «Книге героев».

В ПОМОЩЬ КОМАНДИРУ

Воениздат издал третий выпуск сборника статей «В помощь общевойсковому пехотному командиру». Сборник посвящен действиям пехоты в наступательном бою и составлен из статей, опубликованных в «Красной звезде». В начале его помещен приказ народного комиссара обороны № 130. Несколько первых статей посвящены главным образом вопросам управления. Таковы статьи майора К. Андреева, полковника С. Иовлева. Затем дан ряд статей о действиях мелких групп.

Серия материалов, посвященных использованию огневых средств, начинается обстоятельной статьей генерал-майора А. Хадеева «Огонь пехоты». В этой серии разбирается опыт использования снайперского огня и огня минометов, пулеметов и другого оружия пехоты. После этого идут статьи по вопросам организации и осуществления прорыва вражеской обороны, борьбы с узлами сопротивления и опорными пунктами неприятеля. В этом отношении интересны статьи старшего батальонного комиссара Петрова-Соколовского, батальонного комиссара Буковского и других. Вопросам защиты флангов в наступлении посвящается статья полковника Хитрова. Даны также материалы с разбором ошибок, совершенных некоторыми нашими командирами в наступательных боях. Следующие статьи последовательно посвящаются закреплению на местности, борьбе с немецкими контратаками, взаимодействию артиллерии с пехотой, борьбе с танками врага, использованию танковых десантов и проч. Несколько статей сборника дают анализ немецкой тактике.

В СТАЛИНГРАДЕ. Наводка штурмового мостика.

Снимок нашего спецфотокорр. Ф. Левшина.

Учебный сбор сфрейторов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. (Спецкорр. ТАСС). В Н-ском зенитном подразделении заканчивается сейчас учебный сбор ефрейторов. Молодые командиры изучили материальную часть орудия, взаимодействие его частей, подготовку орудия к стрельбе. Во время сбора ефрейторы приобрели практические навыки, необходимые для самостоятельного ремонта боевой машины. Под руководством лейтенанта Вилкова, Дышлевого и других командиров проводятся учебные стрельбы по пикирующим самолетам, штурмовикам, парашютным десантам, танкам, броневикам, пехоте. Ефрейторы получат знания, необходимые для командиров орудийных расчетов.

ЛЕКЦИИ И ДОКЛАДЫ ДЛЯ НАЧСОСТАВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. (Спецкорр. ТАСС). В Н-ском соединении проводятся занятия по повышению военных и политических знаний среднего и старшего начсостава. За последние дни прочитаны лекции на темы: «Организация связи и управления в бою», «Авиация в современной войне», «Вооружение и боевые свойства танков», «Общевойсковая разведка в наступательном бою» и т. д. Прочитан ряд докладов по международному положению, о роли агитации в Красной Армии. Лекции читают квалифицированные командиры штаба соединения и работники политотдела.

ОКТЯБРЬСКИЕ ПОДАРКИ БОЙЦАМ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Комсомольцы солнечной Кахетии отправили эшелон подарков бойцам действующей армии. Послано 27.705 килограммов муки, 3 тонны свежих яблок, 4.570 килограммов колбасных изделий, 600 килограммов конфет, 400 килограммов печенья, 900 килограммов варенья, 3.350 бутылок виноградного вина, 300 килограммов сахару, 580 килограммов сушеных яблок, полтонны меду, 385 килограммов пряников.

Всего в эшелоне семь вагонов с продовольствием и один с музыкальными инструментами, настольными играми и другими предметами.

Совещание редакторов дивизионных газет

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Закончилось совещание редакторов дивизионных красноармейских газет, созванное политотделом N армии. С докладом о задачах дивизионных газет выступил начальник политотдела армии. Содоклад о работе дивизионных газет в наступательных боях сделал редактор армейской газеты «На врага».

Участники совещания обменялись опытом своей работы. Выступившие в прениях редакторы Кузьмичев, Федоров и другие рассказали о том, как их газеты пропагандировали боевой опыт, освещали на своих страницах вопросы агитации и пропаганды, работали с военкорами.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. (Спецкорр. ТАСС). В Н-ском авиаподразделении на-днях была проведена техническая конференция. В ней приняли участие авиамеханики, мотористы, техники, оружейники. Конференция обсудила вопросы, связанные с эксплоатацией материальной части самолетов и моторов в зимних условиях.

Выступавшие внесли целый ряд интересных рационализаторских предложений. Одновременно на конференции была проведена техническая консультация под руководством старшего техника-лейтенанта Водолажского.

Искупление мужеством

Савва ГОЛОВАНИВСКИЙ.

Рассвет был розов, и туман, ставший над степью, похож на легкую, волнистую кисею. В поле было тихо. Снизу, с Дона, тянуло пронизывающей сыростью. Дыхание осени чувствовалось и в дуновении предутреннего ветерка, и в легкой желтизне онемевшего леса, и в этом сыром тумане, окутавшем весь горизонт.

Боец Островский шел на восток. Он был утомлен и голоден. Руки его бессильно висели вдоль туловища, и шел он как слепнущий: то спотыкался, то вдруг, поймав себя на этом, неестественно твердо ставил ногу. Будто придавленный тяжелым горем, шел этот юноша, никогда раньше не знавший толком, что такое настоящее горе и велика ли его тяжесть, если оно навалится на человека.

Он подошел к политруку своей роты, стоявшему возле штабного блиндажа у самого Дона, и совсем не по-военному, непривычно вяло и почти шопотом произнес:

— Я, товарищ политрук, очень... очень виноват...

Политрук Новаченок внимательно посмотрел на Островского и ничего не сказал. Он понял, что случилось нечто необычное. Не похоже как-то это было на Островского, парня задорного, даже иногда склонного к озорству.

— Мой пулемет... там он остался,— произнес боец, боясь посмотреть в глаза политруку.

— Бросил? — резко спросил политрук, вдруг поняв все.

— Бросил,— уже без колебаний ответил боец, подняв глаза и глядя в упор на политрука. Он почувствовал облегчение от того, что самое страшное слово было, наконец, произнесено.

— Умри, но добудь! Понял? — сказал политрук и сделал шаг к блиндажу.

— Всю ночь я искал... Нет его...

Островский протянул руку вслед политруку, как бы умоляя не уходить.

— Что ж, прикажешь другой тебе выдать?—почти крикнул тот, остановившись, но не оборачиваясь.— Второй хочешь немцу оставить?

Политрук ушел. Островский стоял один, опустив ослабевшие руки. Да, он все понимал. «Умри, но добудь!..» Эти слова звучали в сознании Островского, не умолкая. На мгновение ему показалось, что не стоило докладывать политруку о своем позоре. Но он тут же освободился от этого сомнения. Нет, он поступил так, как должен был поступить. Совершив одно преступление, нельзя было совершать второе. Это хорошо, что он нашел в себе силы сам обо всем доложить. Хорошо, что не испугался ни кары, ни гнева и пошел к политруку, чтобы получить по заслугам. Значит он еще не совсем потерянный человек!

Сознание этого немного оживило Островского, и он зашагал в обратный путь. Он шел по знакомым тропкам, среди знакомых кустарников, среди бугорков, где вчера вечером полз на животе. Каждый камушек, каждый пенек напоминал ему о вчерашнем грехопадении. Хотелось как можно быстрее пройти эти места, скорей отделаться от всего, что могло напомнить о его позоре.

Как все это произошло? Почему он бросил свое надежное оружие и ушел на восток? Ведь никто, кроме него, не дрогнул, не побежал. Ведь рота не отошла, а наоборот, выбила немцев и заняла их рубеж. Сейчас он ставил себе вопросы, на которые не находил ответов. Но — он знал это — ответ здесь один, простой и жестокий: он струсил! Он испугался немецких танков, которые шли на роту и с которыми рота справилась без него.

Но где это произошло? Возле какого бугорка, в какой воронке остался этот злополучный ручной пулемет? Островский вновь начал поиски, но его сразу же обстреляли. Немцы были близко и наблюдали все, что происходит впереди. Днем искать было невозможно, тем более, что он демаскировал позиции других бойцов, и его крепко ругали. К свистящим вокруг пулям он сначала был совершенно безразличен. Ведь политрук сказал: «Умри или найди!» Значит,—пусть хоть убьют, ведь это тоже будет решение вопроса. Но потом к нему вернулось трезвое сознание. «Каждый дурак сумеет умереть. Надо сначала отыскать пулемет», — подумал он и отполз в лес.

Островский решил переждать. Он пролежал в лесу до конца дня, усталый и голодный, но твердо убежденный в том, что надо найти пулемет или погибнуть. Вокруг передвигались люди, шумел лес, веял прохладный ветерок. Это его как бы не касалось. Сейчас он жил среди своих собственных поступков, не имея сил выйти за их пределы. Впервые в жизни обсуждал он себя, его жизнь предстала впервые перед судом его совести.

Когда-то Островский был беспризорником. Он рано потерял отца и мать, попал на воспитание в руки улицы. Он любил поозорничать, даже похулиганить. Однажды его осудили, и он отбывал кару в трудовой колонии. Он ходил с финкой, которой ни разу никого не пырнул, но которая среди его братвы считалась признаком бесшабашной удали. Да, он был храбр там, на улице, среди раболепно покорявшихся ему мальчишек. Но вот здесь, где храбрость была необходима во имя высоких и уже доступных его пониманию идеалов, он оказался малодушным и низким животным. Он это понимал и готов был плюнуть себе в лицо.

Ночь наступила холодная и ветреная. Было совершенно темно, накрапывал отвратительный промозглый дождик. Эта темнота привела в уныние Островского—ведь найти пулемет почти не было никакой надежды. Но его успокоил сильный ветер, порывы которого были так шумны, что могли скрыть любые шорохи от ушей неприятеля. В такую ночь можно было ползать под носом у немцев без особого риска обнаружить себя. Это ощущение, возникшее у недавнего труса, было особенно занятно, и Островский радовался ему, как золотоискатель, нашедший в груде песка крупицу золота. В эти минуты и часы он был необычно рассудителен и трезв, что удивляло его самого. Возможно причиной этого было твердое решение исполнить во что бы то ни стало приказ политрука даже ценой жизни. А может быть, первое несчастье, прочувствованное с большой остротой, сделало его способным замечать в себе такие тонкие душевные движения, которых он никогда не замечал раньше.

Темнота скрадывала очертания кустов и деревьев, делала все попадавшееся на пути одинаково черным и непроницаемым. Она лишала человека того минимального разнообразия вещей, которое могло бы отвлечь его от себя. Время становилось невыносимо тягостным, ночь такой длинной, что, казалось, нельзя было ее пережить. Он полз вперед, зная, что находится уже в непосредственной близости к противнику. Он был совершенно безоружен и хорошо знал, что если нарвется на немцев, то погибнет наверняка. Но он полз все дальше.

И вдруг на фоне черного неба и клокотавших на нем туч он увидел такую же черную, почти сливающуюся с небом фигуру. Да, это был человек и безусловно противник! Снизу, с земли Островскому было видно, как тот недвижно стоял, будто боясь в эту ночь своих собственных движений. Очевидно, это был немецкий секрет. Заметить его можно было только с такого короткого расстояния, с какого смотрел на него Островский. Отползи на три шага,— и человек исчезнет в яме этой чернильной ночи!

Но Островский не отполз. Он не боялся немца и видел его совершенно отчетливо. Что-то словно приковало Островского к земле. Он поразмыслил и решил, что наступил момент, когда можно искупить свой позор. У часового непременно есть пулемет или автомат, и хотя это оружие немецкое, а не то, которое он бросил вчера, но добыча все же окупит потерю. И он начал всматриваться в темноту, выбирая момент, когда лучше напасть. Он лежал долго, не отрывая глаз от часового, и время тянулось еще тягостнее, чем раньше. Наконец, нужное мгновение наступило.

Через несколько минут у ног бойца лежал первый немец, задушенный его рукой. Еще не отдышавшись после короткой, но страшной борьбы, Островский повесил себе на шею добытый пулемет и, не прячась, во весь рост пошел к своим. Он не радовался удаче и не боялся все еще не исчезнувшей опасности. Он ни о чем не думал. Пальцы его впивались в холодную сталь, как несколько минут тому назад в горло врага. Он был еще весь во власти того невыразимого состояния, которое овладевает человеком, когда он впервые вплотную сцепляется с врагом и убивает его. Он шел будто в пустоту, спотыкаясь, но не замечая этого. Не выбирал дороги, а шел напрямик, ничего не видя и ничего не чувствуя. Но тем не менее он двигался точно в том направлении, где располагалась его рота. Он вошел в блиндаж, показал пулемет политруку и рассеянно произнес:

— Вот...

— Да это же не твой!—всмотревшись, воскликнул политрук.— Где ты его взял?

— Это немецкий, я у немца отнял.

— Немецкий? — Политрук удивленно взглянул на бойца.

— Какой же это немецкий?! Посмотрика! Обыкновенный советский ручной пулемет. Видно, такой же герой, как ты, бросил...

И тут только Островский взглянул на свою добычу. Господи! Ведь пулемет-то был действительно советский! Уж не задушил ли он своего человека, своего бойца? Но ведь он отполз так далеко, где своих быть не могло... Охваченный безумным страхом, он засунул руку в карман и вытащил документы, добытые у убитого им человека. Дрожащими руками разворачивал он бумаги, боясь в них взглянуть. Но все было написано там на чужом языке...

От сердца отлегло. Задушенный, конечно, был немцем. Вот его солдатская книжка, вот фотография, какое-то письмо. Островский протянул все это политруку, не сказав ни слова. А тот, хоть и не знал, ню чувствовал, что Островский переживает в этот миг невероятное волнение.

— Что с тобой? — спросил он встревоженно.— Ты свой грех искупил — будь спокоен.

— Ничего, это я так...— попробовал улыбнуться Островский.—Это я после немца... Очень уж противно было его душить. Скользкий он был, как червь... Видите какой, с усами!—Засмеялся он неестественно громко и опять взглянул на немецкую фотографию. Он хотел еще раз убедиться, что ошибки не произошло.

— Что задушил, это хорошо,— ответил политрук, садясь на койку.— А что противно было,— это тебе наука. Если бы ты оружия не бросил, мог бы и пулю истратить. А так пришлось руки марать. Вот жаль только, что бы у него советский пулемет: может быть, немало он перебил таких, как мы с тобой, из нашего оружия. Видно, какая-то сволочь бросила...

«Сволочь бросила»... Эти слова были для Островского, как удар обухом по голове. Он с ужасом подумал, что, может быть, и его ручной пулемет нашел какой-нибудь Фриц или Ганс и вот сейчас полосует из него по нашим советским людям. И он понял, что еще не искупил свой позор. Ему даже показалось, что нет такого поступка, которым можно было бы искупить его тяжкое преступление.

С этих пор Островский стал жить особо напряженной жизнью. Он не только стрелял, не только ходил в атаку и выполнял все, что положено выполнять бойцу, но еще чуть не каждую ночь ползал по полю боя в поисках оружия. Если его часть после неудачной атаки оставляла на поле боя хоть одну винтовку, то Островский вскоре приносил ее. Он подбирал оружие убитых, отнимал его у попадавшихся на пути вражеских секретов, заползал в тыл к немцам и приносил в свою часть их оружие. Он стал специалистом этого дела, совершенствовался, придумывал разные приспособления, облегчавшие его труд, и натаскал в часть столько разного оружия, что все забыли об его проступке, все говорили об Островском, как о герое и молодце.

Он тоже обнаруживал в себе какие-то новые чувства и новые качества. Постоянные удачи, связанные с убежденностью и упорством в действиях, породили в нем презрение к опасности. Он часто сам себе удивлялся и даже не понимал, как может он действовать так дерзко, почти нахально — подходить к немцу вплотную, отнимать у него винтовку или автомат и потом вести врага, дергающегося от страха, под угрозой его же оружия! Это была храбрость, воспитанная им самим, доставшаяся ценой большой внутренней борьбы.

Однажды, собирая, как обычно, на недавнем поле боя брошенное оружие, Островский встретил вечером незнакомого ему лейтенанта с тремя бойцами.

— Чего тут шатаешься? — спросил его лейтенант.

Островский об'яснил, зачем он сюда пришел. То ли лейтенант не поверил, то ли ему нужен был еще один боец, но он приказал Островскому вооружиться гранатами, что он подобрал, и следовать за ним в разведку.

Шли они недолго. Село, куда нужно было пробраться, лежало внизу у реки. Они спустились по узкой тропке в зарослях орешника и ивняка, затем переправились в лодке на противоположный берег. Сначала лейтенант хотел оставить Островского у лодки, но потом взял его с собой, решив, видно, что не может доверить лодку незнакомому человеку, а для охраны оставил своего бойца. Это обпело Островского, но потом он понял, что лейтенант прав и иначе поступать не мог.

Вчетвером они пробрались к цели. Они вошли в дом, чтобы получить у местных жителей необходимые сведения. Вдруг оставленный у двери наблюдатель вскрикнул, подавая сигнал тревоги. Вокруг оказались немцы. Разведчики попали в западню.

Начался неравный бой. Засев в хате, разведчики отстреливались от окружившего их врага. Глядя на Островского, лейтенант приходил в восторг, но обстановка не позволяла разговаривать. Когда же, отражая сильный удар штурмовавших немцев, Островский уложил гранатой целую группу немцев, лейтенант не выдержал и воскликнул:

— Молодец! Ой, молодец!

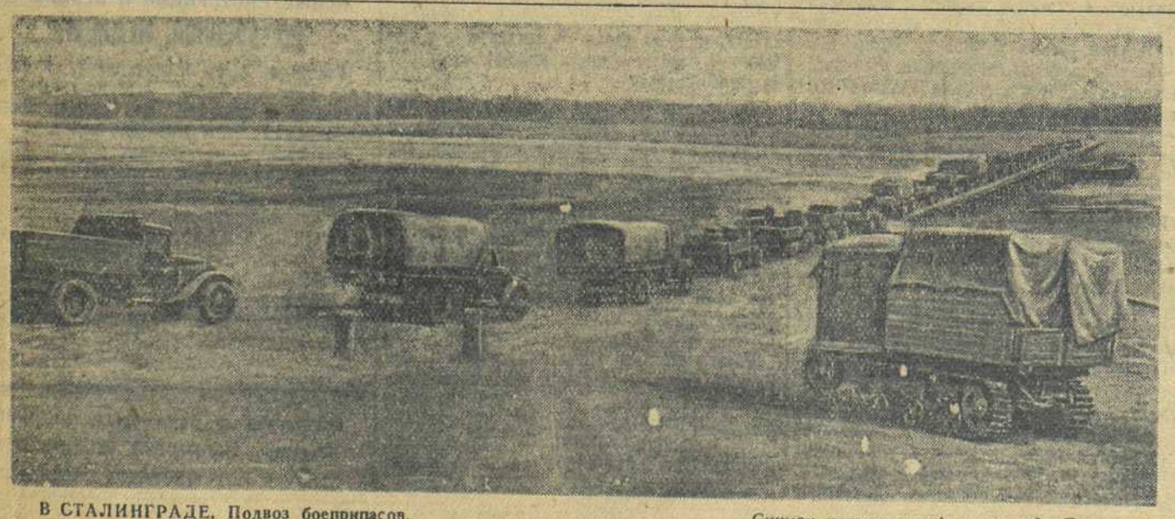
Но едва Островский успел оглянуться в сторону лейтенанта, как немцы снова начали штурм. Сначала немцы хотели взять их живьем, но потеряли еще пятерых солдат и отказались от этой затеи. Они решили поджечь дом и уничтожить разведчиков.

Островский увидел в темноте линии трассирующих пуль, направленных в соломенную крышу их крепости. Он понял, что наступил конец. Лейтенант был ранен, один боец убит. Островский взвалил другому бойцу на плечи раненого лейтенанта и приказал итти за ним напролом. Сам он, вооруженный гранатами и автоматом, должен был проложить дорогу.

Бойцы выскочили через окно в темень. Уложив гранатой нескольких немцев, замеченных впереди, Островский прорвался. Он приказал бойцу бежать сквозь образовавшуюся брешь в лесу, а сам прикрывал его огнем.

В эти минуты он не думал об опасности, не думал о смерти. Он видел, как удачно скрылся в лесу боец, уносивший лейтенанта. Он знал, что если и погибнет, то лейтенант скажет политруку об его поведении. Больше он ничего не хотел. Перед глазами своей совести он уже был чист. Хотелось только, чтобы доброе слово политрука было ему достойной, выстраданной наградой.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.



В СТАЛИНГРАДЕ. Подвоз боеприпасов.

Снимок нашего спецфотокорр. Ф. Левшина.

Выставка дорожного и мостового военного строительства

В помещении Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе открылась постоянная выставка, демонстрирующая работу автотранспортных и дорожных частей Красной Армии за год отечественной войны.

В отделе выставки, посвященном Западному фронту, представляет особый интерес макет сборно-разборных конструкций пролетных строений с фермами «ГАУ». До войны такие мосты целиком сооружались на месте, что отнимало много времени. Мостовики Западного фронта построили специальный завод, который выпускает отдельные блоки мостовых сооружений. Теперь на месте производят только сборку и это намного ускоряет и облегчает работы. Интересны макеты раскосно-ригельных ферм с пролетом в 13 метров. Основное преимущество этих сооружений — малая потребность в металле и простота поповок.

В отделе Северо-Западного фронта наряду с всевозможными макетами дорог показаны простейшие способы механизации дорожно-мостовых работ. Здесь имеются: усовершенствованный тракторный угольник—утюг для расчистки снега, разравнивания колей и ухабов, облегченный конный угольник, конный пленер и т. п.

Автотранспортные и дорожные части Калининского фронта прислали на выставку макет дороги с деревянным покрытием и упрощенным креплением. В отделе Брянского фронта представлен усовершенствованный сборно-разборный копер, перевозимый на грузовой автомашине, а также новый тип копра для под'ема бревен при нарашивании свай.

Исключительный интерес представляют собой стенды выставки, на которых отображены строительство и эксплоатация ледовой трассы через Ладожское озеро.

Редкая операция

В медико-санитарную роту N части был доставлен через час после ранения в состоянии тяжелого шока сержант Кузьмин. Он был ранен пулей в область груди. Положение его казалось безнадежным.

Через пять минут раненый лежал на операционном столе. Оперировал его военврач 3-го ранга Корытько. В процессе операции было установлено, что бронебойная пуля пробила левое легкое, околосердечную сумку и вошла в мышцу сердца на 32 миллиметра. Был закрыт пневмоторакс, и пуля удалена из мышцы сердца. Вся операция продолжалась 55 минут, и вскоре по окончании ее раненый стал чувствовать себя лучше.

Медицинские работники приложили все усилия, чтобы спасти раненого после такой тяжелой и сложной операции. Состояние его с каждым днем улучшалось, и на девятые сутки он в хорошем состоянии был направлен долечиваться в тыловой госпиталь.

ТРИЗНА

К высоким и благородным человеческим чувствам — любви, материнству, дружбе — война прибавила еще одно: месть. Есть месть прекрасная и чистая, как любовь, самозабвенная и жертвенная, как материнство, возвышенная и светлая, как справедливость.

Шестеро всадников из Башкирской кавалерийской дивизии отправились ночью в разведку, в тыл к противнику. Среди них были воины разных возрастов, от седобородого Юлты, знатного чабана, награжденного большой серебряной медалью на Сельскохозяйственной выставке, до совсем еще юного Салавата Габидова, недавнего студента педагогического института в Уфе. Это были опытные, искусные разведчики, выросшие в великом общении с природой, под высокими степными звездами. Они уверенно шли кустарниками, ступая так осторожно, что ночные птицы не снимались с болот при их приближении. Но сказано в старой пословице: глупая случайность умнее самого мудрого старика. Никто уже не расскажет нам, как погибли шестеро разведчиков, но только на следующее утро шесть трупов, раздетых донага, были выброшены из немецких окопов на простреливаемую минометами полянку, разделявшую наши позиции от немецких.

Под губительным огнем смельчаки-друзья подползли к трупам и, обняв их, как живых, волоком вытащили из-под обстрела, чтобы предать честному воинскому погребению.

Нагие тела разведчиков хранили следы невиданных надругательств. Седая борода Юлты была сожжена, а медаль Сельскохозяйственной выставки вбита в старую его грудь над соском. На щеках приметно обозначались десятки маленьких багряных кружков — видно, «северные рыцари» гасили окурки сигарет о лица пленных. Раскрошенные губы и вырезанные языки свидетельствовали о том, что разведчики не проронили ни единого слова перед недостойным противником и умерли в безмолвии, как подобает умирать перед лицом врага. И только пустые глазницы, откуда вытекли раздавленные кулаком глаза, как бы глядели на товарищей, призывая к отмщению. И розовая пена засохла в углах губ, подобно застывшему проклятью, исторгнутому из ненавидящей гортани.

Несколько минут в горестном молчании стоял эскадрон вокруг обесчещенных тел. Закат лег на лица мертвых, как приступившее знамя. Их похоронили на опушке леса, под русскими березами, завернув в бурки и положив под головы уздечки. Так хоронят в степи всадников. Тела их положили в могилах лицом на восток, к родным степям.

А когда стемнело, двадцать башкир в безмолвии выехали верхом из расположения полка. Неслышно ступали кони с обернутыми соломой и замотанными в рогожу копытами. Много часов ехали всадники. Давно уже обошли они потаенными тропами линию фронта. Они так далеко прошли в сердце вражеских позиций, что к середине ночи достигли дальнобойных немецких батарей. Под громадами крупповских пушек, тяжело вдавившихся колесами в чужую землю, спокойно спали их расчеты, чувствуя себя в безопасности в далеком тылу. Тяжелые мохнатоногие лошади мирно щипали траву.

Бесшумно сняв ножами часовых и оставив коней в лесе, башкиры неслышно подползли к спавшим немцам. Долговязые артиллеристы посапывали во сне.

В неверном свете луны, изредка появлявшейся из-за туч, башкиры в безмолвии работали длинными охотничьими ножами. Они знали, что высокомерные немцы не считают их за людей, и били их не как людей, а как баранов в степи — в сонную артерию. Один только плечистый ефрейтор вскрикнул слегка, но тотчас же проглотил свой крик вместе с кровью. Так ловко и бесшумно работали мстители. Всего только несколько минут длилась эта ночная тризна, это безмолвное пиршество мести при суровом свете луны, сквозившей из-за туч.

Забив ножами тридцать восемь немцев и сняв с них погоны, башкиры заклинили тушки и, захватив пятьдесят шесть лошадей, двинулись обратно. Немецкие битюги покорно следовали за ними, почувствовав твердую руку настоящих коневодов, об'езжавших неукротимых степных лошадей.

К утру мстители вернулись в полк. Тряхнув связкой немецких погонов, командир сказал: «Неплохие поминки...» Участники ночной вылазки сдали пятьдесят лошадей под расписку интенданту полка. А шестерых коней, по числу погибших разведчиков, мстители закололи над их могилами, положив их, как дары, на свежие насыпи. Так хоронят в степи всадников. И русские березы в головах медленно роняли желтеющие листья на могилы, как бы оплакивая меднолицых сыновей отчизны, пришедших с другого ее края защищать их от врага.

Подобно тому, как прах шести башкирских разведчиков войдет животворным соком в корни русских берез, — слава о подвиге двадцати мстителей войдет в память народа русского. Преклоним же колени и постоим в раздумьи перед священной красотой этой воинской тризны, в которой отразилось благородное сердце старинного степного народа!

Братья ТУР.

Досрочный ремонт автомашин

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 6 октября. **(От наш. корр.).** Автобронетанковая ремонтная мастерская, где начальником инженер-капитан Соха, систематически перевыполняет производственные задания. Здесь ежемесячно выпускаются сверх программы десятки автомашин и моторов. Уже выполнен на 90 процентов годовой производственный план.

Недавно мастерская получила задание срочно отремонтировать 55 автомашин. Технический осмотр показал, что все они требуют капитального ремонта. Люди дружно взялись за дело и работали самоотверженно, не считаясь с временем. Машины были приведены в образцовое состояние на десять дней раньше срока.

Мастерская собственными силами изготовляет запасные части 44 наименований: подсос, задний фонарь, бензопровод, кожух промежуточного вала, крышку сигнала, втулку шатуна и др. Производится также реставрация около 30 деталей. Большой интерес представляет применяемый мастерской новый способ реставрации промежуточного вала. Головка вала нагревается докрасна, после чего вовнутрь вставляется специально изготовленная оправка, соответствующая профилю шестеренки вала. Затем производится высадка зубьев. В конце делается заплавка металлом вмятин, образовавшихся на поверхности головки. Этот способ значительно сокращает и удешевляет восстановление промежуточного вала.

Подавляющее большинство ремонтников перевыполняет производственные задания. Токарь Гирич, слесарь Шадский, инструментальщик Лаврентьев систематически дают около 300 проц. месячного плана.

Сейчас ремонтники взяли на себя дополнительное обязательство — годовое задание по ремонту автомашин и моторов выполнить к XXV годовщине Октября.

Богатый урожай табаков и махорки

В строй действующих предприятий вступило 14 новых фабрик

В стране заканчивается уборка табаков и махорки. Колхозы и совхозы снимают обильный урожай. По неполным данным, на 1 октября заготовлено более четырех тысяч тонн табачного сырья. Площадь табачных плантаций в этом году увеличена: в Узбекистане — почти вдвое, в Азербайджане — на 25 процентов, в Армении — на 20 процентов. Впервые табачные плантации заложены в Таджикистане, Хабаровском и Алтайском краях. В предгорьях Южной Киргизии, в районах Средней Азии выращены высокосортные ароматические табаки «Самсун», «Дюбек», «Джумар».

Сбор махорки ожидается в два с половиной раза больше, чем в прошлом году. Уже снят урожай с площади в 88 тысяч гектаров против 43 тысяч гектаров в прошлом году. На одну треть расширены посевы махорки в Тамбовской области, почти вдвое — в Рязанской области и Чувашии, в два с половиной раза — в Ивановской области. В четыре раза увеличили посевы махорки колхозы и совхозы Ярославской области. Тысячи гектаров впервые отведены под махорку в Бурят-Монголии, Татарии, Удмуртии, Марийской АССР, Казахстане. На 1 октября заготовлено махорки в три раза больше, чем за этот срок в прошлом году. Одна Тамбовская область уже заготовила 3.800 тонн, т. е. больше того, что заготовила в прошлом году к этому сроку вся страна.

Вступили в строй действующих предприятий 14 новых табачных и махорочных фабрик. Полным ходом работают вновь построенные фабрики в Свердловске, Прокопьевске, Горьком, Куйбышеве, Казани, Канске, Алатыре, Глазове. Новые табачные предприятия уже дали стране около 4.000 тонн табака и 156 миллионов папирос. Только за сентябрь эти фабрики дали сверх плана почти 100 тонн табака и 10 миллионов папирос. Свердловская фабрика перевыполнила сентябрьский план выпуска валовой продукции вдвое, Глазовская — на одну треть. Значительно расширена производственная мощность старых табачных фабрик. Алма-Атинская фабрика увеличит ежесуточный выпуск папирос на 7,2 миллиона штук, Ташкентская — на 5,3 миллиона. (ТАСС).

АРТИСТЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА В ГОСТЯХ У ЗЕНИТЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 октября. (Спецкорр. ТАСС). Русский патриот Иван Сусанин ведет врагов в дремучий лес. Их ждет там гибель. Волнующая песня о Сусанине в исполнении народного артиста СССР М. Д. Михайлова раздается по залу.

В зенитную часть, где начальником клуба батальонный комиссар Александров, приехали артисты Большого Академического театра.

Зенитчики тепло и радушно встретили мастеров русского оперного искусства. С большим успехом перед бойцами, командирами и политработниками выступали лауреат Сталинской премии народный артист СССР М. Д. Михайлов, народная артистка СССР Н. А. Обухова, заслуженная артистка РСФСР лауреат Сталинской премии О. Лепешинская, лауреат Сталинской премии, заслуженный артист РСФСР П. М. Норцов, заслуженная артистка РСФСР Е. Д. Кругликова и многие другие.

МЯТЕЖ В ЧАСТЯХ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ В НОРВЕГИИ

ЛОНДОН, 6 октября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в Альта (Северная Норвегия) арестованы за мятеж от 3 до 4 тысяч немецких солдат. По сообщениям печати, военный трибунал в Харстаде приговорил к смерти несколько десятков солдат.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ТРОНХЕЙМЕ

СТОКГОЛЬМ, 6 октября. (ТАСС). Как передают из Осло, там официально об'явлено, что германский комиссар в Норвегии Тербовен издал приказ, вводящий чрезвычайное положение в Тронхеймской провинции. Приказ вызван волной актов саботажа, которые были совершены в последнее время в Тронхейме и на побережье. Чрезвычайное положение во всей Тронхеймской провинции введено с 5 час. утра 6 октября и будет сохранено до особого распоряжения. В приказе Тербовена указывается, что население оказывало помощь лицам, совершавшим акты саботажа. О характере этих актов ничего не сообщается.

Одновременно начальник германской полиции в Норвегии генерал Редисс опубликовал подробный приказ, в котором указывается на последствия, вытекающие из об'явления чрезвычайного положения. Согласно этому приказу между 19 час. вечера и 5 час. утра всякое движение должно быть прекращено; никто не имеет права выходить из домов без специального разрешения; все театры, кино и лекционные залы будут закрыты; всякие собрания, даже в частных домах, запрещаются; лица, нарушающие это распоряжение, будут предаваться суду чрезвычайного трибунала.

ИЗ'ЯТИЕ ШЕРСТИ У НАСЕЛЕНИЯ РУМЫНИИ

ЖЕНЕВА, 6 октября. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, румынский министр снабжения издал распоряжение, согласно которому срок сдачи шерсти продлен до 31 октября 1942 года. Лица, не сдавшие к указанному сроку все свои запасы шерсти, будут подвергнуты строгим наказаниям. Помимо того, что они будут заключены в концентрационный лагерь и оштрафованы на крупную сумму денег, вся шерсть будет у них отобрана. Продажа и покупка шерсти категорически воспрещены под страхом тюремного заключения. Ответственность за выполнение указанного приказа возложена на сельских старшин.

Подобный декрет был издан еще в августе. В нем указывалось, что последним сроком сдачи шерсти на заготовительные пункты является 30 сентября. Однако к 30 сентября было собрано всего 15 процентов к намеченному плану. Румынские крестьяне прячут шерсть, ибо знают, что она будет отправлена в Германию. В связи с провалом заготовок шерсти министерство снабжения продлило срок сдачи ее. Но это только формальная сторона дела. Как передают в осведомленных кругах, фактически в октябре будет проводиться не заготовка, а реквизиция шерсти у населения. Уже созданы реквизиционные отряды, которые будут изымать у населения шерсть под видом уточнения списков, определения пастрига шерсти и т. д.

РОСТ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

СТОКГОЛЬМ, 6 октября. (ТАСС). Лица, прибывшие из Хельсинки, сообщают, что финляндские власти серьезно обеспокоены действиями крупного партизанского отряда в районе Утейоки.

Финские патриоты не дают покоя германским частям, сосредоточенным на крайнем севере Финляндии. Недавно партизаны разгромили немецкий карательный отряд. Одними убитыми гитлеровцы потеряли до 40 человек. Захватив богатые трофеи, патриоты скрылись.

Партизаны совершают налеты на немецкие обозы, дезорганизуя подвоз боеприпасов и продовольствия. За июнь, июль и август они захватили 17 немецких обозов.

В первой половине сентября партизаны совершили смелый налет на немецкий аэродром. Под прикрытием темноты финские патриоты сняли часовых и бросили в казармы, набитые гитлеровцами, связки осколочных и противотанковых гранат. Одновременно другая группа взрывала самолеты. В результате этой дерзкой операции было уничтожено 5 бомбардировщиков, 2 транспортных и один разведывательный самолет, а также около 70 немецких солдат и офицеров.

Крепкие удары наносит немецким захватчикам партизанский отряд, оперирующий в районе Инари.

Партизанское движение в Финляндии приняло такие размеры, что министр внутренних дел Хорелли опубликовал воззвание, в котором призывает население «оказывать помощь властям в задержании партизан». Финское население не откликнулось, однако, на призыв министра. Партизаны неуловимы. Крестьяне снабжают патриотов продовольствием и предупреждают их об опасности.

Ряды партизан растут с каждым днем. Так, например, партизанский отряд, действующий в районе Утейоки, вырос за последние три месяца почти в два раза.

Ответы товарища Сталина на вопросы американского корреспондента в английской и американской печати

ЛОНДОН, 6 октября. (ТАСС). Английские газеты широко публикуют ответы тов. И. В. Сталина на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс. Газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» опубликовала текст ответов на первой странице под заголовком: «Сталин требует полной и своевременной помощи союзников. Второй фронт имеет первостепенное значение». В газете «Ньюс кроникл» ответы тов. И. В. Сталина помещены под заголовком: «Сталин говорит: второй фронт имеет первостепенное значение». Заголовок, данный газетой «Дейли экспресс», гласит: «Сталин критикует помощь, оказываемую союзниками. Требуется только одно: выполните ваши обязательства полностью и своевременно. До сих пор помощь была мало эффективной». В газете «Таймс» текст ответов тов. Сталина дан под общим заголовком: «Облегчить бремя России».

Британская радиовещательная компания передала полный текст ответов тов. Сталина на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс. Эти ответы переданы также в сообщении английского министерства информации.

НЬЮ-ЙОРК, 6 октября. (ТАСС). Американские газеты публикуют на своих первых страницах ответы тов. И. В. Сталина на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс. Эти ответы были переданы также по радио всеми крупнейшими американскими агентствами и радиокомпаниями. Известная американская журналистка Дороти Томпсон в своих комментариях по радио указывает, что «Советский Союз понимает значение коалиционной войны. Прочный англо-советско-американский союз может обеспечить быструю победу в войне. Советский Союз искренне стремится к коалиционной войне, он требует, чтобы союзники полностью и своевременно выполнили свои обязательства».

Пребывание Уилки в Чунцине

ЧУНЦИН, 5 октября. (ТАСС). Личный представитель Рузвельта Уилки посетил президента Китайской республики Линь-Сеня и генералиссимуса Чан Кай-ши. В тот же день Уилки посетил вице-министра иностранных дел Китая, военного министра, а также присутствовал на ужине, устроенном в помещении военного совета Чан Кай-ши и его женой Сун Мей-лин. На ужине присутствовали представители дипломатического корпуса в Чунцине, видные военные и политические деятели. На ужине Уилки и Чан Кай-ши обменялись речами.

Приветствуя Чан Кай-ши от имени Рузвельта, Уилки заявил:

«Я расцениваю нынешнюю войну, как великую мировую битву за свободу. Такую битву слабые духом выиграть не могут. Эта битва может быть выиграна только смелыми и храбрыми вождями, способными воодушевить свои народы на осуществление смелых планов. Слабые духом всегда сумеют найти причины для того, чтобы отложить момент решительных действий, необходимых для достижения победы. Я только что посетил Египет, Ближний Восток, Россию и сейчас прибыл в Китай. Я посетил фронты в Египте и в России, где беседовал с военными и государственными деятелями и, что самое главное, с десятками рядовых людей. Я убедился, что их интуитивные суждения содержат мудрость, равную мудрости специалистов. Я убедился, что рядовой гражданин в Канре, в Москве и в Чунцине любит свою свободу и желает перехода к действиям именно сейчас. Рядовой гражданин чувствует, что наступило время, когда союзные страны в великом единении должны повсеместно перейти к наступлению. Он хочет двинуть войну вперед. Он хочет завершить дело. Он уже перестал верить и дрожать перед мифом о непобедимости Германии и Японии. Его раздражает факт, что могущество союзных стран не приводится в действие, что осуществление этих действий откладывается на неопределенное будущее. Рядовой гражданин готов начать решительные действия немедленно. В этом рядовом гражданине — сила союзных стран. Его вера в справедливость нашего дела превращает его в сверхчеловека. Мы все должны заразиться его энтузиазмом для того, чтобы немедленно нанести ошеломительный удар противнику для осуществления мужественной атаки, которая позволит нам смести с нашего пути агрессивные страны и пойти вперед к новому миру справедливости, свободы, равенства и открытых возможностей для всех народов, наций и для каждого человека в отдельности».

Отвечая на выступление Уилки, Чан Кай-ши выразил надежду на то, что Уилки более полно информирует китайский народ о концентрированных военных усилиях американского правительства и народа с тем, чтобы это еще больше вдохновило китайский народ на борьбу во имя победы.

Зверства гитлеровских палачей в Польше

СТОКГОЛЬМ, 6 октября. (ТАСС). По сообщениям из Польши, гитлеровцы творят чудовищные насилия над поляками. В Дзялдово, на границе Восточной Пруссии, казармы превращены в этапную тюрьму для поляков. В этой тюрьме сидят люди, ожидающие отправки в тюрьмы и концентрационные лагери. Они подвергаются здесь страшным пыткам. Их заставляют стоять лицом к стене, не двигаясь по нескольку часов. В это время гитлеровский комендант и его помощники проходят вдоль стены и стреляют в нее. Всякий, кто при этом вздрогнет или пошевельнется, избивается кнутом.

В последнее время немцы снова выселяют поголовно население целых сел, особенно в Западной Польше. Во время переселений многие женщины исчезают. Их убивают, так как они не в состоянии в представленные им 20 минут очистить квартиры и взять детей. В Рудке Киянской, Любартовского уезда, населением был убит унтер-офицер СС. Прибывшая из Люблина карательная экспедиция под командой начальника СС Головчника расстреляла 214 местных жителей, в том числе всех жителей того дома, в котором проживал унтер-офицер. В Церлинко (Верхняя Силезия) повешен 33-летний поляк Эмиль Трена за бегство из концентрационного лагеря и за распространение передач иностранного радио. Казнь состоялась перед домом Трены в присутствии его родителей. Присутствовали также принудительно согнанные рудокопы из Карвины. Перед казнью Трена громко крикнул: «Долой немецких палачей!».

КРУПНЫЕ СРАЖЕНИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН С ОККУПАНТАМИ

НЬЮ-ЙОРК, 6 октября. (ТАСС). Стамбульский корреспондент «Чикаго трибюн» сообщает о крупных сражениях югославских партизан с итальянскими и немецкими войсками. Югославы в течение нескольких дней держали в своих руках ряд городов, в том числе Иваньска и Бронзани Майан. Когда неприятель приблизился, чтобы выбить их из городов, они ожесточенно боролись за каждый дом, а затем, сражаясь, отступили в горы.

Прибывший в Стамбул дипломат одной нейтральной страны рассказывает, что, когда поезд в Югославии проходил по территории, где действуют партизаны, он большую часть времени провел, лежа на полу вагона, так как в окна стреляли партизаны, хотя по обе стороны дороги широкая полоса очищена от деревьев и даже кустарников, а впереди поезда шла машина, на которой сидела охрана с винтовками и пулеметом. Дипломат сказал, что, несмотря на все эти меры, партизаны остановили поезд, застрелили всех усташей, которых там нашли, но не тронули иностранцев. По дорогам непрерывно движутся вооруженные патрули, но неуловимые партизаны скрываются между складками холмов и часто уничтожают эти патрули.

Плачевное состояние итальянского сельского хозяйства

СТАМБУЛ, 6 октября. (ТАСС). Тяжелое состояние итальянского сельского хозяйства вызывает немалую тревогу у фашистских руководителей Италии. Недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве резко сказался на урожае этого года. В ряде районов Италии уборка урожая не была проведена своевременно, вследствие чего потери урожая оказались весьма значительными. Итальянская печать не скрывает, что крестьяне сопротивляются правительственным мероприятиям, скрывают зерно от государственных чиновников, проводящих реквизицию урожая.

В начале сентября итальянское правительство вынуждено было отсрочить сдачу зерна государству до 30 сентября. Это решение фашистские правители мотивировали, как писала фашистская газета «Корьере делла сера» тем, что «сдача зерна наталкивалась на ряд трудностей, особенно транспортных». Однако главная причина состояла, по заявлению многих итальянских газет в том, что решение правительства о реквизиции всего урожая зерна «не встретило должной поддержки со стороны крестьянства». Иллюстрацией к этому служат многочисленные судебные приговоры над крестьянами, публикуемые почти ежедневно итальянской печатью. Большинство приговоров носит чрезвычайно суровый характер. Недавно, как сообщила газета «Пополо д'Италиа», римский суд приговорил 16 крестьян за несдачу зерна к тюремному заключению на сроки до двадцати лет каждого и одновременно к штрафу от 5.000 до 80.000 лир.

Во второй половине сентября, как сообщает газета «Реджиме фашиста», в итальянском министерстве земледелия состоялось широкое совещание, на котором обсуждался вопрос о положении с рабочей силой в сельском хозяйстве. Совещание констатировало, что осенние и весенние полевые работы текущего и будущего года могут быть проведены только в том случае, если на этих работах «будут использованы солдаты, находящиеся как в отпуску, так и в своих частях».

Газета «Пополо д'Италиа» сообщает, что на основании специального правительственного декрета впредь определять размеры посевной площади каждого крестьянина будут земельные органы. Обрабатывать эту площадь крестьяне будут «в принудительном порядке».

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 6 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуэн-Стэнли наземные войска союзников продолжают продвигаться вперед. В районе Буна два соединения средних бомбардировщиков союзников совершили налет на стоявшие у берега два японских эсминца и одно транспортное судно. Сбито три японских самолета. Один самолет союзников не вернулся на свою базу. Два соединения тяжелых бомбардировщиков союзников бомбили район Буна. Обстрелу пулеметным огнем подверглась также стоявшая у берега японская баржа. Все самолеты союзников вернулись на свои базы.

В районе Рабаул большое соединение тяжелых бомбардировщиков союзников подвергло атаке японский аэродром, на который сброшено 12 тонн бомб. В воздушном бою сбито четыре японских самолета. Один самолет союзников не вернулся на свою базу.

На острове Бука — Соломоновы острова — средние бомбардировщики союзников совершили налет на японский аэродром. Отмечен большой пожар. Все самолеты союзников вернулись на свои базы.

НЬЮ-ЙОРК, 6 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что японцы высадили дополнительные подкрепления на острове Гвадалканар (Соломоновы острова). Американская морская пехота продолжает удерживать свои позиции.

ПОЛОЖЕНИЕ НА МАДАГАСКАРЕ

ЛОНДОН, 6 октября. (ТАСС). В коммюнике командования английскими вооруженными силами в Восточной Африке отмечается, что английские войска продолжают продвигаться к югу от Антсирабе. Заняв этот город, войска, наступающие со стороны Мажунги, прошли в 23 дня 460 миль. Эта колонна сейчас соединилась с другой, шедшей от Таматаве, которая покрыла по шоссейной и железной дороге расстояние свыше 230 миль. В руках англичан теперь находится железнодорожный путь протяжением в 450 миль и большая часть подвижного состава, т. е. почти весь основной железнодорожный транспорт острова.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ

ЛОНДОН, 6 октября. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 6 октября крупное соединение английских бомбардировщиков совершило налет на различные об'екты в Западной Германии. Десять самолетов не вернулось на базы.

ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

ЛОНДОН, 6 октября. (ТАСС). Английское морское министерство сообщает, что английские и союзные подводные лодки продолжали успешные атаки на суда противника в Средиземном море. Одна подводная лодка дважды торпедировала крупный грузовой пароход противника, и, хотя его гибель точно не установлена, полагают, что пароход уничтожен. Другая подводная лодка торпедировала и потопила у сливийского побережья грузовой пароход среднего размера. Греческая подводная лодка также торпедировала и потопила неприятельский грузовой пароход.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

◆ Агентство Свободной Бельгии сообщает, что на асфальтовом заводе вблизи Ассе пожаром уничтожено несколько тысяч бочек смолы и асфальта. Жители домов, расположенных вблизи фабрики, эвакуированы. Убыток достигает нескольких десятков миллионов франков. В городах Южной Бельгии состоялись голодные демонстрации. Женщины совершали нападение на продуктовые магазины.

◆ Согласно сведениям, полученным Норвежским телеграфным агентством, с норвежских кораблей, находившихся под немецким контролем, бежали 15 норвежцев. Некоторые из беглецов достигли берега вплавь, другие — на спасательных лодках, похищенных у немцев.

◆ Как сообщают из Виши, специальный отдел военного трибунала в Монпелье приговорил трех рабочих из города Безье (на юге Франции) к каторжным работам «за распространение листовок».

◆ Как сообщают из Будапешта, 4 октября в шахтах в Комло (близ Печа) произошел взрыв. Власти ведут расследование причин взрыва.

◆ Как передает агентство Свободной Бельгии, на улице города Шатолен бельгийский рексист (фашист) застрелил прохожего за то, что тот «презрительно посмотрел на него». Похороны жертвы фашистского бандита превратились в антифашистскую демонстрацию. Многие местные жители возложили венки на могилу убитого. Немцы немедленно убрали их.

НОВЫЕ ИНСТРУКЦИИ И БРОШЮРЫ ПО ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Главным военно-санитарным управлением Красной Армии выпущен ряд инструкций и указаний по лечебно-профилактическому обслуживанию войск.

Специальное наставление посвящено методу акад. Л. Штерн о способе выведения раненых из шокового состояния.

В отдельной брошюре представлены все необходимые сведения войсковому хирургу при решении вопроса об ампутациях.

В помощь войсковому хирургу выпущена брошюра главного хирурга Красной Армии корврача И. Бурденко «Ампутация, как нейрохирургическая операция».

(ТАСС).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212046. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.